

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Харламов Александр

ОТСТУПНИКИ

Александр Харламов

Отступники

«Автор»

2017

Харламов А. С.

Отступники / А. С. Харламов — «Автор», 2017

Наша цивилизация после глобальной катастрофы. Вселенная изменилась до неузнаваемости. Мир поделился на отступников-магов, эльфов и гномов, владеющих магией и обычных людей, которые покоряют космос и осваивают новые технологии. Молодой курсант ВКС Родрик Кассель волею судьбы оказывается замешан в интриги большой политики и передел мира. Но что он выберет: отступников с их чарующим миром магии и волшебства или останется верен мундиру штурмовика военно-космических сил#Содержит нецензурную брань.

© Харламов А. С., 2017

© Автор, 2017

Земля. Москва 2048г.

Президент устало откинулся на спинку стула и потер красные воспаленные глаза. Денек выдался очень тяжелый и неудачный, а все из-за этого проклятого астероида, который целеустремленно летит к земле и никакие космические войска не в силах его остановить.

Он хлопнул в ладоши, и тяжелая портьера, закрывающая огромный экран, отодвинулась в сторону. Вспыхнул желтый свет. Изображение на экране зарябило, чей-то женский голос тактично осведомился:

–Господин Президент, добрый день. Какая информация вас интересует?

–Покажите нам наших американских друзей...-после небольшого раздумья проговорил он тихо.

Экран зарябил, что-то в динамиках противно зашипело. Потом изображение несколько раз дернулось и стало стабильным. Президент внимательно вгляделся в то, что ему показывало голографическое изображение. Это был, несомненно, Капитолий и Овальный кабинет. Картинка сверху, явно со спутника. По улицам бродят люди. Солнце ярко светит, изумрудно-зеленая трава на президентской лужайке завораживающе блестит в первых лучах. Но через минуту все резко меняется. Небо вдруг чернеет. Появляются тучи. Поднимается сильный ветер. Деревья пригибает к земле, срывая с них зеленую листву. Прохожие отчаянно быстро достают зонты и плащи, но от проливного дождя их это мало спасает.

Президент пригляделся повнимательней к экрану. Среди темно-коричневых туч он рассмотрел ярко-оранжевый проблеск. Огромный светящийся шар летел по небу, прорезая, как нож сквозь масло, себе дорогу среди кучевых облаков.

Это снова он, подумал Президент.

Ветер подхватил одного из американцев, закружил его в воздухе и с размаху бросил об асфальт. Отчаянный крик о помощи оборвался на самой высокой ноте. Житель Вашингтона умер мгновенно, даже не успев почувствовать боли, только лишь сильно испугаться.

Дождь вдруг перестал лить. Все капли, подчиняясь чей-то слепой воле, начали концентрироваться в центре черного вихря, напоминающего эпицентр урагана. Через пару минут скопление воды стало огромным. Тугие плотные струи ломали деревья, рушили кирпичные стены, сметая все на своем пути.

Одни за одним люди пропадали в этом бесконечном урагане. Изображение зарябило. Из-за огромного количества воды, подчиненной ветру, спутник не мог показывать качественную картинку. Что-то щелкнуло. Женский голос уточнил:

–Изображение из Вашингтона прервалось по техническим причинам. Воспроизведение далее невозможно. Прикажете, показать другое?

Президент немного подумал и поблагодарил голографического помощника.

–Благодарю, Мария, исход ясен. На сегодня, пожалуй, достаточно,– а в голове тут же мелькнула предательская мыслишка, а будет ли это самое завтра?

Голографический помощник исчез вместе с экраном. Стена стала снова обычной стеной. Президент встал со своего места и прошелся по кабинету, разминая затекшее тело.

Перед глазами стоял неизвестный яркий светящийся шар на почти темном небе, затянутом тучами в Вашингтоне. Он подошел к стрельчатому высокому окну Кремля, распахнул шторы. Взглянул на небо. Солнечная погода! Ни одной тучки на небе, только белые перистые облака кое-где. Президент присмотрелся. Надел очки, протер линзы и снова взглянул. Высоко-высоко, на пределе видимости что-то мерцало, словно необработанный алмаз. Пока этот объект был мало заметен, но он знал, что это...Это был конец...Это было то, что он увидел в Вашингтоне...

–Господин Президент!– откликнулась электронная система оповещения о посетителях. В Кремле давно отказались от секретарш. Как не крути, а это неистребимый человеческий фактор, который может уставать, любить или не любить, и в зависимости от этого предать.

Проще было заменить человека роботом. Своим отечественным на сто кругов проверенным лучшими программистами из ФСБ.

–Слушаю!– откликнулся Хозяин Кремля, с трудом отводя взгляд от пока еще маленькой мерцающей точки.

–К вам министр обороны с докладом! Лично!

Уточнение стоило того. С развитием технологий стали появляться и голографические докладчики. Слушать их было неприятно такому человеку как президент, выросшему в другом мире, мире, где не было таких технологий.

–Впустите...

Двери разъехались в стороны. Министр забежал в кабинет быстрым шагом. Его изрядно помолодевшее после последней пластической операции лицо было покрыто красными пятнами и крупными каплями пота.

–Господин Президент, Америка... Вашингтона больше... больше нет! Только что спутники зафиксировали погружение континента Северная Америка под воду, вместе со всеми жителями и...

–Я видел, Сергей,– прервал его устало Президент,– только что видел все со спутника.

Он не знал радоваться этому или печалиться. С одной стороны, приятно, когда заклятый враг исчезает, а с другой... Мысль о том, что ты следующий не давала покоя. И министр обороны его не разочаровал.

–По данным наших исследователей этот «плавающий астероид» крутится возле нашей планеты уже почти сутки. С лица земли исчезли Южная и Северная Америка, половина Европы и Африка. Погибли сотни миллионов людей...

–Мы следующие?– обреченно спросил Президент, присев за свой письменный стол.

–По прогнозам нашего аналитического центра активность «плавающего астероида» достигнет своего пика через пару часов. И тогда...

– Тогда он взорвется в атмосфере над Россией?

–Необходимо прятаться в укрытие!– министр обороны вытер платком пот со лба.– Прятаться уже сейчас.

–Оставив миллионы людей, у которых нет бункеров на смерть?– неожиданно горячо возразил Хозяин Кремля, и его глаза под стеклами очков-половинок гневно заблестели.

–Мы станем основателями новой цивилизации, нового человечества. Станем новыми людьми, совершенными. От нас получится прекрасное потомство! Наши будущие сыновья, внуки и правнуки будут править планетой. Мы владеем ТЕХНОЛОГИЯМИ, а чем владеет алкаш Вася, который работает на стройке? Какой от него толк будет в будущем? Зачем его спасать? Господин Президент, я вас очень прошу, я вас умоляю! Необходимо не медля спуститься в наш бункер и переждать. Вы должны думать о будущем! У нас очень мало времени...

Министр был прав, но прав по-своему... Надо было спасаться. Тут каждый сам за себя, но совесть... Совесть не давала Президенту покоя. Сердце предательски ныло. А если вдруг этот самый абстрактный Вася со стройки неожиданно каким-то чудом выживет в этой глобальной катастрофе? Если он выплывет в огромной, высотой со стозажный небоскреб волне? Не провалится в тектонический разлом, переживет долгое отсутствие солнца, дотянет вместе со своими детьми до того момента, когда по Земле можно будет ходить без страха. Что тогда? Как заставить этого Васю снова подчиняться президенту, который сам бросился спасаться, а его оставил умирать? Как привить ему в веру в государство снова?

–Господин Президент,– мягко прервал его мысли министр обороны,– нам пора...

Он мягко взял своего главу государства под руку. Тот снял очки. Завернул их в мягкую ткань и аккуратно положил в футляре на стол. Осмотрелся, будто, проверяя, ничего ли он не забыл. Одернул костюм и прошел за министром. У самой двери обернулся в последний раз на свой кабинет. Он провел здесь таких долгих пять лет. Теперь... Обидно, что этот чертов асте-

роид прилетел именно при нем. Хозяин Кремля бросил прощальный взгляд на окно. Маленькая мерцающая точка становилась все заметнее и заметнее, медленно приближаясь.

ЧАСТЬ 1

«ШТУРМОВИК»

ГЛАВА 1

Пл. Этериус

Дистрейк

1304 г. от крушения мира

Родрик Кассель спешил на свидание со своей девушкой Лианой. До занятий в школе навигаторов было еще три часа, и он решил, что стоит встретиться и поговорить об их отношениях, которые последнее время оставляли желать лучшего.

Два месяца им не удавалось встретиться. Родрик был занят в школе. Сначала поступлением, потом весь его курс отправили на планету Солтыс в город Изарис, на базу подготовки пилотов ВКС, а после потекли обычные курсантские будни с постоянными нарядами и тревогами.

С Лианой они были знакомы с детства. Жили на соседней улице, вместе ходили в школу, вместе играли. . . Потом их отношения незаметно переросли в нечто большее, чем просто игра. Так он стали встречаться, чем безумно обрадовали своих родителей, которые тут же начали готовиться к свадьбе.

Решение поступать в школу навигаторов ВКС Лиана не одобрила. Она мечтала, а муже управленце, а Родрик выбрал по примеру своего отца военную стезю. Наверное, с этого момента у них и начался разлад в отношениях. Они стали общаться все реже. А сегодня, выбрав свободную минутку, Кассель решил поставить все точки на і. Вчера вечером он позвонил Лиане и назначил встречу в космической Обсерватории.

Посетителей было здесь немного. Пара туристов из Вольных городов бродила от одного телескопа к другому. Робот-смотритель с легким шелестом катался между длинными рядами витрин с макетами планет солнечной системы. Родрик занял место у витрины с четырьмя планетами, которые официальная наука Этериуса считала необитаемыми. Наклонился поближе и приложил к витрине свою ладонь.

– Система четырех планет была открыта в 852 году от крушения мира доктором космических наук Зуриасом. Благодаря, своему расположению в пространстве получили названия: Нордвальд, Оствальд, Зюдвальд и Вествальд. Планета Вествальд, предположительно обитаема и населена отсталыми подвидами человечества, называемыми ОТСТУПНИКИ. Они проповедуют магию и абсолютно отрицают наличие технологий, которыми так славен Этериус. По некоторым данным они могут совершать космические полеты небольшой дальности, но точных данных Космическое агентство не имеет. В данный момент ведутся работы по изучению планеты Нордвальд. На ней построен форт Нокс и лаборатория по исследованию климатических условий для проживания. . .

–Приветик!– теплые ладошки Лианы закрыли глаза Родрика Касселя.

Парень медленно обернулся и улыбнулся девушке. Лиана была сегодня одета в короткое платье модели, которая была популярна до Краха. Волосы ее были зачесаны назад и на затылке забраны в конский хвостик. Глаза чуточку подведены, губы в меру накрашены. Образ – пай-девочки, отметил Родрик, осматривая свою подругу.

– Прекрасно выглядишь, дорогая!– он поцеловал ее в щеку и приветливо улыбнулся.

– Странное место для свидания с любимой. Ты не находишь?– Лиана обвела практически пустую обсерваторию взглядом.

– Нам надо поговорить. . .-Кассель резко посерьезнел.– А здесь нам никто не сможет помешать.

– Да?!-сделала удивленные глаза Лиана, рассматривая стенд, который только что рассматривал Родрик.– Ну, и о чем мы должны поговорить?

– О нас...-тысячу раз Кассель прокручивал в голове этот разговор, придумывал фразы, вопросы, но теперь, когда Лиана была рядом все из головы вылетело напрочь, оставалось только мяться и молчать, переминаясь с ноги на ногу.

– И что же ты хочешь от меня услышать, мой дорогой?

– Ты охладела ко мне, перестала писать...мы редко стали видеться,– мысли в голове Родрика спутались, вместо серьезного разговора получалась какая-то «мыльная опера».

– То, что мы редко видимся исключительно твоя вина, мой дорогой! Я изначально была против твоей учебы в этой дурацкой навигацкой школе. Папа подготовил тебе место в Академии Управления...Ты бы мог со временем стать наместником. Но нет! Ты выбрал романтику и космические просторы Вселенной!

–Я не мог поступить иначе,– возразил горячо Родрик,– ты же...

–Да! Да! – закричала Лиана и из глаз ее брызнули слезы– Я помню преемственность и все такое...Пойти по стопам отца! А ты знаешь, что мой отец планирует меня выдать замуж за Горана Тора?

–Как?– ошарашенно пробормотал Родрик. Не на такой исход он рассчитывал по окончании этого разговора. Кассель рассчитывал, что ему удастся переубедить Лиану, но...

–Вот так! Так что если ты не бросишь свою дурацкую школу, то я через месяц окажусь госпожой Лианой Тора! А отец у Горана помощник наместника Солтыса. Он обещал, что после свадьбы мы отправимся на Изарис.

– А ты видимо этого хочешь?– неожиданно психанул Родрик. Для него вдруг все встало на свои места. Он никогда не любил Лиану. Он просто к ней привык. Да, и она его не любила, если бы хоть какие-то чувства были у нее в сердце, то девушка обязательно его поняла...

– А может и так?– в ответ вспыхнула Лиана.

– Тогда я пошел...– Родрик резко развернулся на пятках и быстрым шагом двинулся к выходу.

– Постой!– Лиана кинулась за ним, но Кассель и сам остановился. Его лицо было хмурым и сосредоточенным.

– Будь счастлива, госпожа Лиана Тора.

– Родрик...

– До свидания!

Слезы брызнули из глаз Лианы, едва за Родриком закрылись двери. Она потратила целых десять лет на этого идиота, а он так просто взял и ушел. Стало не больно, стало обидно. Привычный ей мир рушился в такт шагам уходящего Касселя.

Родрик вышел на улицу, над головой со свистом пролетел патруле-мобиль Королевской гвардии, издавая противные звуки сирены. Кассель мечтательно поглядел на небо, где барражировали юркие узконосые желтые мобили такси, продолговатые скайдеры министерств и ведомств Этериуса. Когда-нибудь и он поведет такой навстречу неизвестной планете под доблестным знаменем его родной страны навстречу неизвестной планете или Вселенной.

Сбоку от него раздался противный скрежет и шум. Родрик повернул голову и увидел, как на тротуар садится рядом с ним скайдер, украшенный ликами Трех Святых.

Чего в обсерватории забыли гвардейцы барона-инквизитора, подумал Кассель, продолжая движение. От этих гвардейцев стоило держаться подальше. Участились слухи о незаконных задержаниях, которые совершала инквизиция по одному только подозрению в ереси.

–Эй, молодой человек!– остановил его резкий окрик.

Родрик остановился и обернулся. Перед ним стояло трое инквизиторов. Одеты они были в длинные черные плащи и доспехи, которые по слухам могли выдержать прямое попадание

бластера. На лицах двух из них были шлемы, закрывающие лица. А вот третий -видимо, старший среди них держал шлем в руках на локте.

– Родрик Кассель – курсант третьего учебного взвода навигацкой школы Этериуса, сын Ксатерии Кассель и Эдмунда из рода Вари?

– Все верно, господа, – поклонился Родрик, стараясь быть очень вежливым, – чем могу быть полезен?

– Вы обвиняетесь в публичной ереси, почитании единого бога и осквернении Трех Святых! – громко объявил старший из инквизиции. Прохожие постарались тут же перейти на другую сторону улицы, а те, кто перейти не успевал, остановились, пряча глаза и делая вид, что ужасно заняты рассматриванием витрин магазинов.

– Что за бред? – улыбнулся Родрик, разводя руки в сторону. Он был в форме навигатора. На его погонах блестели нашивки за беспорочную службу, он ежедневно молился в церкви Богине Воды, Богини Земли и Богу Огня, ежемесячно приносил жертвы к Алтарю Безысходности в столице, какая ересь?

– Указом Барона-Инквизитора от сего числа, вы должны быть арестованы и преданы справедливому суду, – голос старшего был по-прежнему бесстрастен и даже скучен. Видно, что ему не впервой приходится слышать такие нелепые оправдания, – просим вас, добровольно пройти в скайдер, иначе мы будем вынуждены применить к вам физическое воздействие.

Кассель растеряно пожал плечами и последовал за тремя инквизиторами. Двое младших чинов пристроились сзади конвоем, а вот старший размеренно зашагал к скайдеру впереди.

Уже у самого входа в пилотируемый мобиль, ступая по рампе, Родрик остановил бесстрастного инквизитора.

– Пойдите, святой отец! – крикнул он, хватая его за плечо. На него тут же были направлены бластеры, розовые огоньки мишени запрыгали у него на груди. – Скажите, откуда поступила информация обо мне?

– Информация была доставлена сегодня пять минут назад в главный отдел Церкви от некой Лианы Рост, – на секунду лицо инквизитора приобрело человеческое выражение лица:

– Она написала на тебя ужасный донос, сынок. Там столько всего написано, что скорее всего тебя казнят. Мужайся, – он похлопал его по плечу и снова стал непроницаемым и бездушным орудием Церкви и лично Барона-Инквизитора.

Лиана! Чуть не взревел от злости Кассель. Какая же глупая дурочка! Зачем же ты это сделала? Что ты натворила? Кулаки Родрика сами собой сжались от злости. Видимо, это отразилось у него на лице, потому что стоящие позади него инквизиторы ощутимо напряглись.

В скайдере его поместили в отсек, отделенный от остальных помещений лазерной решеткой. Такую решетку взорвать, взломать невозможно, а протиснуться сквозь нее было нереально. Лазер моментально оставил бы на полу от храбреца лишь горстку пепла, да и то при плохой проводимости тела. Родрик был немного знаком с этими системами кораблей. Для межпланетных перелетов скайдеры были не предназначены. Их границей являлась орбита Этериуса. Запасы топлива малы, еды и продовольствия нет. Из бортового оружия только лазерный пулемет, да водометная пушка для подавления беспорядков. Состоит на вооружении инквизиции. Состав экипажа три человека. Эта мини-справка сама выскочила в голове Касселя, когда он опустился на жесткий пол своей камеры. Святой отец занял место за пультом управления, который радостно засветился несколькими сот огоньками. Металлический голос бортового компьютера осведомился о цели поездки. Родрик смог разобрать слово Острог.

Мурашки побежали по коже. Он много слышал об этом месте, где держит своих заключенных инквизиция. Он располагался на холме недалеко от Алтаря Безысходности. Высился над всеми домами Этериуса черной громадиной, выполненной в виде вытянутого в небо камня, но остальная вся информация об остроге была всего лишь слухами, потому как никто из него на волю еще не выходил.

–Что же ты сделал этой Лиане, если она настолько обиделась на тебя, что настрочила донос в канцелярию Барона?– святой отец снова стал обычным человеком, скинув маску бесстрастия на время, крутнувшись на кресле лицом к Касселю, отдав управления автопилоту. Своих подручных он отослал в десантный отсек. Так как место в рубке управления скайдера и без них было мало.

– Я ее бросил!– пожал плечами Родрик и подбежал к решетке, которая угрожающе засветилась. Парень отпрянул обратно, но все же обратился к инквизитору.– Вы же понимаете, что это донос? Я учусь в навигацкой школе, меня бы не приняли, если бы...

– Ты знаешь, парень, скольких, таких как ты, мы прячем в Острог по наветам и кляузам. Если бы я вникал в каждое такое донесение, то, наверное, сошел бы с ума...

– Но я же свой!

–Нет, парень,– покачал головой святой отец, – для нас свои – это те кто носит такой плащ!– он любовно погладил черную ткань.– Остальные либо люди Верховного, либо еретики...

–Но это же неправильно!– изумился Родрик.

– Зато безопасно...

– До цели сорок пять метров,– металлическим голосом проговорил бортовой компьютер,– начинаю маневрирование и посадку!

– Прости, парень, – святой отец пожал плечами и повернулся к панели управления.

В рубку зашли двое его помощников. Полеты они переносили плохо. Лица их были бледны, да сами они выглядели не лучшим образом. Один из них провел электронным ключом по панели рядом с решеткой, которая в ответ тут же замигала разными цветами радуги и погасла.

–На выход!

Родрику ничего не оставалось делать, как подчиниться. Он завел руки за спину и под конвоем вышел из скайдера. В лицо ударил яркий солнечный свет, и он, наконец, вблизи увидел громаду Острога.

Вблизи, он оказался еще ужаснее, чем на картинках. Огромное, больше ста лиг здание, выточенное из цельной скалы. На самом верху виднелись узкие окна-бойницы, забранные такими же, как в скайдере решетками. Внизу сделанное из черной платины крыльцо, массивные дубовые двери. Именно к ним и повели Родрика. На входе у Святого Отца такой же инквизитор проверил сетчатку глаза сканером, а потом пропустил их внутрь.

Кассель испуганно заозирался по сторонам. Вид Острога изнутри был ужасен. Огромный зал, украшенный сотнями ламп, сделанных под свечи. Посреди зала стоял трон. Подле него четыре инквизитора. Откуда-то слева послышался отчаянный крик боли. Родрик шарахнулся в сторону, но уперся спиной в бластер, стоявшего позади охранника.

– Не бойся чужой боли, парень,– процедил сквозь зубы, как можно тише святой отец,– скоро ты ощутишь ее на себе и не так заорешь...

Касселя проводили к лифту. Узкая кабинка в считанные секунды поднялась на самый верх Острога. Немного трянуло от резкой остановки. У дверей лифта уже ждал другой конвой.

– Кого на этот раз, Шел?– усмехнулся встречающий тюремщик.

– Паренек из навигацкой школы,– ответил святой отец,– по доносу своей подружки.

– Злостный еретик?– понимающе ухмыльнулся тюремщик.

– А то!

Родрика Касселя подхватили под руки. Протащили по коридору к одной из запертых дверей. Отворили и бросили в темноту камеры. Он сразу же ощутил смрад от давно немых тел и ночного горшка, спертый воздух закрытого помещения.

Несколько метров Родрик пролетел по жесткому каменному полу, стесал ладони и локоть. Сразу же зашипало.

– Ты кто?– раздался рядом спокойный рассудительный голос .

– Родрик Кассель...– ответил он, потирая ушибленные конечности. Попытался встать, но ничего не вышло. Силы оставили его. Он лег поудобнее, тяжело вздохнув.

– Меня зовут Пот,– представился голос. В камере было темно, хоть глаз выколи,– Джеффри Пот, а вот того молодца, который на которого ты сейчас оперся Сорос Грин.

Родрик отшатнулся, действительно почувствовав под собой что-то мягкое.

– Прости,– извинился он.

– Ничего!– голос Грина был тонким и немного визгливым.– Вот когда Пот случайно сел на меня спящего своей грязной задницей, вот тогда я подумал, что это конец!

Оба соседа по камере весело засмеялись. Помимо воли Родрик улыбнулся, хотя ситуация совсем к этому не располагала.

– За что вы здесь?– спросил Кассель темноту.

– А за что парни вроде нас сидят в Остроге? Ересь и почитание Единого Бога! – Грин закашлялся, оборвавшись на полуслове.– Условия тут ничего, только сыро, вот я и...– очередной приступ кашля прервал Сороса, а вместо него продолжил рассудительный Пот:

– А если серьезно, то нагрели одного богатенького из шайки Барона-Инквизитора на пару миллионов лир, а он возьми, да и пожалуйся своему проповеднику. И вот мы здесь!

– Ну а ты, мой друг, как тут оказался?

Родрик рассказал о том, как оказался в Остроге, когда история жизни Касселя закончилась, то Пот тактично промолчал, а Грин удивленно присвистнул:

– Повезло тебе, Род, с девушкой!

Кассель вздохнул и прикрыл глаза. Мысли путались. Ему хотелось проснуться, открыть глаза и понять , что это все страшный сон, все, начиная с похода к Лиане в обсерваторию.

– Что теперь с нами будет?– тихо спросил он, стараясь, чтобы голос звучал как можно уверенно, но тот предательски дрогнул в конце фразы.

– Как тебе сказать, Род,– осторожно начал Пот, но его тут же перебил Грин своим визгливым голосом.

– Да что ты мычишь, Пот! – вскинулся он.– Скажи ему правду! Всех кто сидит в Остроге казнят у Алтаря Безысходности!

ГЛАВА 2

Форт Нокс

Пл. Нордвальд

Планета Нордвальд была одной из шести планет солнечной системы Этериуса и одной из четырех, которая официальная наука признавала необитаемыми и непригодными для жизни. Так было почти пятьсот с лишним лет, но в последние два года Верховный Правитель Этериуса выделил необходимые средства. На покрытый вечными снегами и льдами Нордвальд спустился первый межпланетный корабль страны с центурией штурмовиков королевской гвардии на борту, который основал среди многовековой мерзлоты первое поселение людей форт Нокс, который не только стал форпостом Этериуса у самых границ Черной гавани, но и исследовательской лабораторией.

В этот раз небольшая группа ученых во главе с профессором Лорингтоном прибыла неделю назад. Командор Норингтон встретил их радушно, разместил в удобных хорошо отапливаемых боксах, на всякий случай, приставив пару человек охраны. Профессор попробовал возмутиться, но командор в своем желании обезопасить гостей своего форта был непреклонен.

Мия – молодая аспирантка Института Исследователей Космоса встала, когда еще не рассвело. Она хотела полюбоваться на рассвет, который, по словам штурмовиков, которые так любезно приняли их на своей базе, был великолепен. Она выбралась из спального мешка и осторожно, чтобы никого не разбудить, открыла дверь. Сегодня сильного ветра, как в день их приезда не было. Было минус тридцать, если верить терморегулятору на костюме. Довольно

зябко после теплоты спального бокса, но Мия решительно отключила сигнализацию и выбралась наружу.

Вокруг, куда хватало глаз, простиралась ледяная пустыня. Весь Нордвальд был покрыт коркой из снега и льда толщиной в пару километров. Серый лед и снег были повсюду. Вдалеке от форта Нокса высились снежные вершины Морозных гор – цели их исследования. Профессор Лорингтон предположил, что под толщей льда в глубине пещер могут находиться какие-то простейшие формы жизни. В институте над ним посмеялись, но из-за Мии после приказа сверху деньги все-таки на экспедицию выделили. Именно к Морозным горам им сегодня и предстояло отправиться.

Девушка зябко поежилась и посмотрела на Пик Льда – самую высокую гору Нордвальда. Из-за ее вершины начало медленно выплывать оранжевое солнце, покрывая мир своим желто-красным светом. В один миг Нордвальд преобразился. Вместо серого и бледного он в один миг превратился в необработанный сверкающий миллионами граней алмаз. Глаза заболели от яркого потока света. Рассвет на планете был действительно потрясающим.

Позади Мии кто-то тактично кашлянул. На границе лагеря, чуть позади нее в форме штурмовиков королевской гвардии стоял командор Норингтон. Одет он был в теплое облегающее термобелье и такие же перчатки, на поясе у него висел бластер, глаза весело смеялись. Он был молод и красив собой. Его статная фигура сделала бы честь любому офицеру, а сильные руки вызвали гордость за ВКС Этериуса. Мия с любопытством осмотрела командора.

– Вы мне не соврали, господин Норингтон,– приветливо улыбнулась она ему,– рассвет на Нордвальде действительно прекрасен...

– Рад, что смог вас порадовать хоть чем-то в этой холодной пустыне,– он поклонился, приложив правую руку к правой стороне груди.

– Мы приехали сюда не радоваться, а работать, господин...

– Можно просто Араиз. Кстати, о вашей работе... Я слышал, что профессор собирается сегодня в Морозные горы?

– У вас точные сведения, Араиз,– кивнула Мия, продолжая любоваться рассветом.

– Это моя работа,– пожал плечами командор,– пока вы живете в форт Ноксе я обязан про вас знать все... Не могли бы повлиять на профессора Лорингтона, чтобы... отменить экспедицию...

– Это еще отчего?– вскинулась Мия.

– Морозные горы – это дикое место, неизведанное моими людьми. Стыдно признаться, но пока мы хорошо знаем только лишь эту долину, да и то не всю. Морозные горы – черное пятно на карте Нордвальда. Мне бы не хотелось бы, чтобы с дочкой Верховного Правителя Этериуса что-то произошло...

– Вы переживаете за меня или за свою карьеру?– гневно обернулась Мия к командору.

– И за то и за другое,– не смутился Араиз,– если вы погибнете, да не позволят этому случиться Боги, то меня в лучшем случае четвертуют, да и я не смогу себе простить, что не сумел оградить от опасности такую красоту!

– Послушайте...

Но договорить ей не дали, из боксов медленно начали выходить просыпающиеся ученые. Первым из своего выскочил профессор Лорингтон. Его волосы были всклокочены. Он отчаянно пытался натянуть на непослушную шевелюру защитный шлем. Сам ученый был небольшого роста и имел круглую фигуру в форме шара. Оставалось удивляться, как он так быстро передвигался на своих коротеньких кривых ножках.

– Мия, господин командор,– поклонился он им,– как хорошо, что все уже встали! Чем раньше мы отправимся к Морозным горам, тем быстрее начнем исследования!– его непоколебимый оптимизм внушал всем окружающим людям уверенность. Мия и Норингтон улыбнулись помимо воли, однако, Араиз промолчать не мог:

– Профессор, я прошу вас отменить экспедицию... Это слишком опасно!

– Как отменить?– вскинулся Лорингтон.– Вы предлагаете отменить дело всей моей жизни?

– В Морозных горах слишком опасно...– спокойно проговорил командор.

– А для чего тогда нам вы?– разозлился ученый.– Или вы уже забыли, кто дал разрешения на наши изыскания?

Командор поник и промолчал. Приказ из Канцелярии Верховного Правителя Этериуса не подлежал обсуждению. За это можно было угодить под трибунал и лишиться не только звания, но и головы.

– Я хорошо помню про приказ, профессор...– тихо проговорил он.

– Тогда бросьте заниматься ерундой! Готовьте своих людей к экспедиции. Мы выдвигаемся немедленно!

Командор почтительно кивнул и пошел отдавать своим людям необходимые указания. Мия повернулась к Лорингтону.

– Вы не слишком сурово с ним обошлись, профессор?

– Этот солдафон просто боится выходить дальше своего укрепленного форта, пускай, помучается,– толстячок-ученый весело подмигнул своей аспирантке и пошел собирать необходимые инструменты.

Выдвинулись небольшой организованной колонной на снегоходах через полтора часа. Впереди, сзади и по бокам двигались разведывательные отряды штурмовиков. В центре катились кавалькада ученых, нагруженных разными молоточками, мешками, лопатками и даже очками-микроскопами. Командор Норингтон решил лично сопровождать колонну. Снег был укатанный, покрытой колкой пленкой льда. По нему катил, будто летел по воздуху.

Несколько раз они пересекали замерзшие проталины, два раза застревали в снежных наметах, а так пейзаж Нордвальда не отличался разнообразием. Все немного заскучали за два часа дороги.

Оживились только когда, Норингтон объявил привал. Профессор попытался возмутиться, но командор был непреклонен:

–Мои люди вас вряд ли защитят, если будут погибать от голода,– отрезал довольно резко он.

Штурмовики разожгли сигнальные вышки, быстро перекусили самосогревающимися сухпайками, угостив ими ученых. Мия с удовольствием перекусила жареной картошкой и кроликом в томатном соусе. Через полчаса продолжили движение, а еще через час оказались у подножия Морозных гор.

Профессор Лорингтон подпрыгивал от нетерпения на месте, подгонял всех пока разгружались, а потом первый, надев ледоступы, отправился к первой пещере на высоте пятидесяти метров. Мия следовала за ним. Чуть позади два штурмовика и недовольный командор Норингтон. Она специально немного сбавила ход, чтобы поравняться с Араизом:

– Вы боитесь?– спросила она. На ее длинных ресницах застыли снежинки, а очаровательные ротик пылал горячим паром. На тонких губках застыла презрительная усмешка.

– Не боится только дурак,– возразил ей командор,– либо труп...

Неожиданно раздался тонкий вскрик, шедшая позади Амалия Аргус – помощница профессора Лорингтона оскользнулась на одном из плоских ледяных камней. Нога ее поехала вниз, она нелепо замахала руками, пытаясь ими поймать воздух, а потом, уже крича во весь голос, полетела вниз. Мия ринулась ей на помощь, но крепкие пальцы командора успели ухватиться за рукав термокостюма.

– Ее уже не спасти,– прокричал он.

Неожиданно поднялся сильный ветер. Он стал охапками снега забрасывать колонну ученых, сбивать с ног. Лицо пришлось спрятать под специальными шлемами, потому что колкие

льдинки царапали кожу, будто градом. Перекрикивая гудящий ветер, командор заорал, указывая на темный проем, появившийся справа в сплошной стене льда:

– Надо спрятаться и переждать бурю! Они здесь быстро заканчиваются...

Его люди слаженно подхватили под руки ученых, сгибаясь под порывами сумасшедшего бурана, повели их темному проему. Мия уцепилась в рукав форму Араиза, другой рукой пыталась удержать профессора, который только испуганно что-то кричал, но разобрать слов было невозможно.

Прорываясь сквозь снежные валуны, Норингтон сумел впихнуть их двоих в пещеру. Там уже было пятеро штурмовиков и трое ученых. Тревога отражалась на их лицах. И гражданские и военные ждали приказаний командора.

– Глупо сейчас говорить о том, что я предупреждал об этом, – Норингтон отряхнул рукав термोकостюма от снега и снял шлем, – теперь нам необходимо переждать бурю и попытаться вызвать помощь.

– А может, стоит спуститься к нашим снегоходам? – спросил один из исследователей.

– Снегоходы мы теперь вряд ли найдем, – Араиз кивнул в сторону выхода из пещеры, где бушевал снежный буран.

– А как же... – начала было Мия.

– У нас есть передатчики, – командор задрал рукав своей форменной куртки, показав вживленный чип на правой руке, когда я нажму эту кнопку, то мой заместитель будет знать, где нас искать, – он встал со своего места и оглядел свою странную компанию. Лица усталые и испуганные. – Одежда плохо перенесла наши приключения, – ободряюще улыбнулся он, – необходимо посушиться и перекусить, тогда может и буран закончится...

Его люди тут же начали готовить тепловые пушки к запуску, доставать сухпайки и организовывать лагерь. Компания ученых бросилась им помогать, и только сейчас Мия заметила, что нигде нет профессора Лорингтона.

– Араиз, – негромко позвала она командора, занятого выставлением часовых.

– Да, госпожа Мия, – он подошел к ней поближе.

– Профессор пропал.

– А я-то думаю, от чего так тихо... – улыбнулся Норингтон, но Мия не настроена была шутить.

– Это не смешно!

– Послушайте, может он просто отлучился по обычным человеческим потребностям, – пожал плечами командор, – тем более вон ход какой-то...

Маленькие следы от коротеньких ножек Лорингтона уходили именно туда, в дальний конец пещеры, где синел бесконечный лабиринт ходов, насквозь пронизывающий Морозные Горы.

– А если он заблудится?

– Мы потеряли половину нашего отряда в этом буране, а вы переживаете за этого сумасшедшего старикана, – разозлился командор, – вернется. Никуда он не денется!

– Я иду за ним! – Мия решительно шагнула в сторону ледяного хода.

– Постойте, – Норингтон испуганно ухватил ее за руку, – если вы так хотите найти этого толстячка, то я пойду с вами...

Вместе они, пригнувшись, прошли в этот ход. На нетронutom белоснежном снегу были отчетливо видны следы профессора. Командор зажег фонарь. Свет лампы тут же преломился и исказился в хрустальных гранях льда.

– Интересное место, – прошептал Араиз, положив руку на кобуру с бластером. Мия пожалала плечами и зажгла свой фонарь. Теперь стало намного светлее, они могли безбоязненно шагать по коридору. Голоса товарищей в пещере становились все глуше. Они уходили по следам Лорингтона все дальше от места их стоянки в сердце Морозных Гор.

Метров через двести им стали слышен чей-то голос, но слов разобрать было нельзя. Мия с Норингтоном переглянулись.

– Кажется, мы напали на след нашего профессора... – проговорил Араиз.

Они немного ускорились и за следующим поворотом увидели стоящего на коленях ученого. Он что-то радостно восклицал, ползал по скользкому прозрачному льду и рассматривал сквозь призму своих очков – микроскопов.

– Это невероятно! – кричал он. – Это просто изумительно! Этого не может быть!

Командор тактично покашлял в кулак, привлекая внимание профессора. Тот подпрыгнул на месте и испуганно обернулся. Скорее всего, он даже не слышал, как они подошли. Лед скрыл шепот их шагов.

– А это вы? – приподнял Лорингтон очки-микроскопы на лоб.

– Вы ожидали кого-то другого увидеть? – буркнул недовольно Араиз.

– Мия, голубка, – не обратил на него никакого внимания ученый, – подойди сюда, ты только посмотри на что я тут наткнулся!

Девушка медленно подошла к еще стоящему на коленях исследователю. Пригляделась. Сквозь толстую призму льда на нее смотрели чьи-то испуганные глаза. Круглое небритое лицо, правильные черты лица. Лицо пересекает грубо сшитый шрам. Тело крепкое, хорошо тренированное, но одетое в какие-то шкуры неизвестного на Этериусе животного. Руки раскинуты в стороны, а в правой руке еще и длинный посох с рубиновым набалдашником.

– Кто это? – изумленно прошептала Мия, не сводя глаз с фигуры закованного во льдах человека.

– Я так думаю, что это первочеловек, подвид человека разумного, то есть нас! – радостно потер ладони профессор. – Существует гипотеза, что первыми людьми был освоен не Этериус, а другая планета, по-моему, Солтас, по крайней мере, этот напыщенный индюк доктор Варга так считал, но его гипотеза рухнет теперь, благодаря нашей находке!

– А он здесь один? – любопытствовал Норингтон, который тоже заинтересовался находкой ученого.

– Не знаю, – бросил Лорингтон, даже не смотря на командора, – я исследовал пока только этого. Но какая находка! Это чудо! Я знал! Я знал, чувствовал, что Нордвальд не просто планета! Надо позвать сюда остальных! Это открытие века!

– Профессор, – позвала его Мия, которая прошла еще несколько метров по ледяному ходу и наткнувшись еще на нескольких заморозцев. Они одеты были точно так же. Все они были мужчинами, и у каждого из них был посох. Лорингтон готов был прыгать от радости. Наконец, он соизволил обратить свое внимание на командора форт Нокса:

– Господин Командор, – попросил он Араиза, – не могли бы привести сюда остальных. Нечего время терять зря! Мы пока с Мией начнем его выдалбливать, – он любовно погладил первочеловека.

– Я не имею права оставлять вас здесь одних! У меня приказ!

– Бросьте, Араиз! – глаза девушки горели азартным огнем. – Кто нам тут может повредить? Эти люди давным – давно умерли, только, благодаря льду, очень хорошо сохранились...

Норингтон немного помялся, но согласился. Вскоре он скрылся за поворотом, его шаги перестали быть слышны, при свете фонарей Мия и профессор остались наедине с замороженным мужчиной.

– Ну что, голубка, начнем? – ученый алчно потер руки, ухватив огромный ледоруб. Но потом с сомнением отложил его в сторону и выложил из рюкзака лазер. – Тут, понадобится что-то посерьезней, – объяснил он, запуская луч прямо в мужчину.

Лед медленно начал нагреваться. Сначала он покрылся тонкой пленкой воды, потом начал таять прямо на глазах. Что-то затрещало, Мия стояла над первочеловеком, готовая запечатлеть этот момент.

Неожиданно раздался противный скрежет. Лед начал трескаться и расходится в стороны длинными черными провалами. С потолка посыпались крупные льдинки.

– Получилось!– радостно заорал Лорингтон.– мы почти его достали!

Но Мия не разделяла его радости. Ей показалось, что рука замороженного мужчины дернулась под ставшей тонкой коркой льда, сжала посох крепче, сделав судорожное движение пальцами. Игра теней, подумала девушка, но уже через секунду закричала от страха. Широко открытые глаза мужчины открылись и несколько раз моргнули. Подо льдом он пошевелился всем телом, словно сбрасывая с себя оковы. Этого всего профессор не видел, радостно поливая трескавшийся ледяной пол лазером.

– Прекратите!– заорала она.

– Брось это всего лишь тектонический сдвиг,– прокричал ей в ответ ученый,– ничего страшного, такое с непостоянными породами...

Он не успел договорить. В местах, где лежали скованные холодом мужчины, лед фонтаном тысячи острых осколков взметнулся вверх. Что-то темное почти черное мелькнуло на фоне белоснежных стен. Когда осколки со звоном осыпались, Мия с остолбеневшим профессором увидели стоящих перед ними замороженных мужчин. Их посохи угрожающе были направлены на них. Вперед вышел тот самый, которого нашел Лорингтон. Он, видимо, был у них за старшего:

–Отведите эту штуку, господин профессор, в сторону и отойдите,– проговорил он хриплым голосом,– нам нужна только, госпожа Мия.

Он ткнул в сторону девушки своим рубиновым наконечником.

– Кто вы такие?– она не зря была дочкой Верховного Правителя Этериуса. С детства ее приучили владеть собой, а потому вид невиданного ранее оружия, каким был посох, ее явно не испугал.

Мужчина улыбнулся и шутливо поклонился на этериуский манер, приложив руку к груди.

– Прошу великодушно простить, мы немного забыли, что берем в заложники коронованную особу, и не представились. Мы те, кого ваше общество называет ОСТУПНИКИ.

– Черная гавань...– испуганно прошептал Лорингтон. Его рука с лазером резко подскочила вверх. Одним выстрелом он надеялся срезать половину, а то и всех нападавших, но те оказались быстрее ученого. Тот самый главный выбросил посох вперед, коротко крикнул:

– Эвеланто!

Мия своими глазами видела, как с рубинового набалдашника сорвался тонкий и резкий, как молния луч, пронзивший профессора Лорингтона насквозь, оставив на ледяной стене несколько трещин. Ученый пошатнулся, закатил глаза и рухнул без чувств на пол.

– Я предупреждал,– пожал плечами старший из отступников,– если вы не хотите, чтобы что-то подобное случилось с вами, госпожа Мия, то прошу за мной!

Он приветливо указал на проход за своей спиной. Ледянная стена, казавшаяся сплошной, неожиданно отъехала в сторону и перед девушкой открылась огромная снежная поляна, на которой стояли... Она не могла поверить своим глазам. На небольшом пятачке мирно бродили три самых настоящих дракона. Один из них был трехголовым и самым крупным среди трех. Два других поменьше и с лишь одной головой. Они фыркали недовольно, перебирая перепончатыми ногами. Из ноздрей у них валил пар, а из жутко оскаленной пасти выглядывал раздвоенный язык, каждый из них был размером с транспортный скрайдер, за спиной у драконов хлопала крылья. Словно броней с лап до головы рептилии были покрыты чешуей.

– Прошу, карета подана,– тот самый старший, что убил Лорингтона, шутливо показал рукой на чудовищ.

–Но...– растерянно пробормотала Мия.– Драконы вымерли еще до Краха... об этом знают все!

– Об этом знают все на Этериусе,– уточнил отступник,– но если вам так будет спокойно, то вы наблюдаете последних представителей вида. . .

Все весело засмеялись удачной шутке своего предводителя. Мия нерешительно топталась у поляны, надеясь, что командор Норингтон уже идет с остальными по ледяному ходу.

– Куда вы меня везете?

– Твой папаша, Верховный Правитель Этериуса,– один из отступников стоящих позади резко дернул ее за плечо, поворачивая к себе,– очень не любит Черную Гавань. Думаем, что если там поселится его дочурка, то он несколько изменит свои планы.

– Иден!– оборвал его старший отступник.– Прекрати пугать девчонку! Магистр сказал, чтобы и волос с ее очаровательной головки не упал. . .

– А я ее стричь и не собираюсь. . .

– По коридору кто-то идет!– проговорил третий отступник, стоявший до этого с закрытыми глазами. – Я вижу, что они хорошо вооружены. Надо спешить!

Сердце Мии радостно забилось. Норингтон! Это идет он, без сомнения! Вместе с целым отрядом штурмовиков. Надо тянуть время. . .Но тянуть ей не дали. Старший отступник, который так и не назвался, снова направил на нее свой посох.

– Илларио!

Тело Мии вдруг обмякло. Его словно стянули веревками и вытянули из него все кости. Девушку резко дернуло вверх, и она поплыла по направлению к драконам. Трехголовый, пару раз взмахнув крыльями, опустился прямо перед ней. Склонил голову. По ней, цепляясь за чешую, легко вскочил старший из отступников и тот, кого называли Иден, следом туда взлетела и Мия. Они уселись дракону между крыльями. Тот понимающе всхрипнул, услышав то, что ему шептал на ухо мужчина. Выпустил струю огня и с легкостью поднялся вверх. Следом взлетели с поляны его младшие братья, державшиеся чуть поодаль.

Они поднимались все выше и выше. Прорезая холодную синеву вечно зимнего неба. На минуту у Мии заложило уши, но потом Иден взмахнул своим посохом, и дракона окутал ярко красный светящийся шар. Сразу же отпустило. Стало спокойно и уютно. Уже, будучи в космосе, девушка осмелилась посмотреть вниз. Совсем маленьким белым клубком под ногами светилась планета Нордвальд. Над головой серебрились мириады звезд, а впереди серел шар Веставальда, укрытый плотными облаками.

– Ух ты!– помимо воли вырвалось у нее, когда дракон неожиданно заложил красивый прощальный вираж над Нордвальдом.

Ни Иден, ни старший отступник ничего не сказали, лишь с улыбкой переглянулись. Их трехголовый дракон вырвался далеко вперед. Он весело крутился в воздухе, делая совершенно немислимые пируэты, заставляя задерживать дыхание от страха, гонялся за астероидами, полыхнул несколько раз огнем из своей жуткой пасти, уклонился от летящей кометы, обиженно взвизгнув, увидев ее пылающий хвост вдалеке.

Мия немного успокоилась. Теперь она просто наслаждалась чувством полета, который явно отличался от обычного в рубке скрайдера или межпланетного мобиля. Это было удивительное, ни с чем несравнимое чувство легкости и незабываемого восторга, к которым примешивалось еще одно. . .Мия была свободна!

ГЛАВА 3

Этериус

Канцелярия Верховного правителя Этериуса располагалась на небольшом холме, у подножия которого широко раскинула свои небольшие одноэтажные домики столица империи Дестрейкус. Здание было выполнено из огромных бронированных плит в виде конуса с огромной статуей льва на самом вершине и двумя поменьше возле длинной лестницы в сто ступенек,

ведущих к главному входу Канцелярии. Выкрашена эта громадина была в черный цвет и напоминала обелиск кем-то установленный на памятном холме.

Кабинет Верховного правителя Этериуса был расположен на самом верхнем этаже Канцелярии, с него было хорошо видно окрестности, и даже самый серый краешек Кровавого Моря. Верховный любил стоять у окна и любоваться пейзажем. Именно в такие моменты к нему приходили воспоминания о годах его молодости. Сегодня настала очередь Краха.

Он помнил Крах, помнил ту картинку с умирающими людьми, которую ему транслировал голографический экран. Он помнил... А казалось прошло столько времени, что можно было и забыть, но все стояло перед глазами, как наяву, через секунду зайдет министр обороны и сообщит: что шансов спастись нет... О чем он думал тогда? Вася... Точно! В тот момент он подумал об обычных людях, у которых не было шанса спастись. Не было не единого! И все же... Часть из них выжила. Пережила сто лет потопа, триста лет долгой зимы, а потом столько же ужасно жаркого палящего лета. Мало того! Эта кучка храбрецов сумела улететь на другую планету и основать там... Что собственно такое Черная Гавань? Страна? Поселение?

Верховный недоволено поморщился. Отступники с их непоколебимой верой в магию его порядком нервировали. Вася не должен был выжить в этой глобальной катастрофе! Не должен был, а выжил...

Правитель хлопнул в ладоши и жалюзи автоматически закрылись, вместо пейзажа Дейстрейкуса на их белом полотне возникла картинка старой, прошлой и такой родной Земли, с Москвой, Арбатом и Красной площадью...

Ты становишься слишком сентиментальным, одернул он сам себя. Хлопнул еще раз и на стене появилось голографическое изображение водопада, раздался плеск воды и веселое беззаботное чириканье птах.

– Господин Верховный Правитель!– металлический голос секретаря противно резанул по ушам.

– Слушаю, Магбет!– имена роботам давать на Этериусе было не принято, но для себя он сделал исключение.

– К вам лорд командующий Королевской Гвардией сир Барк.

– Впусти,– коротко бросил Верховный и занял место за своим столом, точной копией, который когда-то до Краха стоял у него в Кремле.

Двери Канцелярии разъехались в стороны, впуская сира Барка, одетого в форму штурмовиков Королевской гвардии. На плечах длинный белый плащ, термокостюм и поясная кобура бластера. Шлем-сферу Барк оставил предусмотрительно в приемной.

– Господин Верховный!– он приложил правую руку к груди, низко поклонившись. Он был почти точной копией того министра обороны, который увел его из Кремля до Краха, но только копией. Клоном без своих мыслей и чувств, знающий только лишь устав и боевые наставления по военному делу. И он явно не мог ответить, почему у окна ему вспомнились именно эти последние мгновения.

– Говори, сир Барк!

– Только что пришла экстренная молния от командора Норингтона!

– Отлично,– устало съязвил Верховный.– Не находишь, что я не обязан знать все твоих командоров пофамильно?

– Виноват!– браво подтянулся Барк.– командор Норингтон двадцать пять лет от роду уроженец острова Тарту...

– Постой! Включай...– Верховный кивнул на экран большого голографического экрана.

Сир Барк подошел к нему, повозился около него минуты три, потом резко зарыбило изображение, появился звук, а потом на экране появился молодой командор, довольно крепкого телосложения в зимней форме ВКС. Позади него лежали огромные сугробы снега и глыбы льда,

вывороченные кусками из мест, где они лежали. Где-то были еще слышны взрывы, и мелкое крошево льда то и дело осыпалось на транслятор.

– Где он находится?– бросил быстрый взгляд на сира командующего Верховный.– Похоже на окрестности Ледяного Острога.

– Это форт Нокс, господин...– едва услышав про Нордвальд и форт Нокс Правитель Этериуса стал слушать намного внимательнее.

– Сир командующий, – начал Норингтон,– докладываю, в ходе проведения изыскательных работ в районе Морозной Горы экспедицией профессора Лорингтона из института исследований космоса часть моих людей и небольшая группа ученых бесследно пропали. Поиски ничего не дали. Нами обнаружен труп профессора Лорингтона в пещере Морозной горы, что позволяет...

– Выключи немедленно этого идиота!– взревел разом покрасневший Верховный. По его лицу ходили желваки. Кулаки сжались, а глаза засверкали злобными огоньками. Если бы сир Барк не был бы просто клоном, то от страха потерял бы сознание.

Экран потух. В кабинете наступила звенящая тишина. Только непроизвольно сжатый карандаш в руке правителя Этериуса предательски хрустнул.

– Только не говори мне, что профессор Лорингтон этот тот самый чудак, у которого моя старшая дочь пишет диссертацию...– преувеличенно спокойным тоном проговорил Верховный сквозь зубы.

– Я сожалею, господин...– опустил низко голову Барк.

– Ты не можешь жалеть, чертова кукла!– сорвался неожиданно Верховный.– Не заложено в тебе это!

Он встал со своего места и гневно смахнул со стола все, что там находилось.

– Ответь мне, сир командующий моей гвардией, где находится моя дочь?– Верховный схватил Барка за грудки и потряс как тряпичную куклу.

– Командор Норингтон...– начал было он, но был прерван своим командиром.

– Мне плевать на него! У меня по этому сопляку только один вопрос, почему он еще жив?! И второй к тебе...– он отбросил сира Барка в сторону и устало сел в свое кресло.– О чем ты думал, когда давал разрешение на вылет этим придуркам из института? Ты что не видел списки ученых? Или не знаешь имя моей дочери? Или ты не в курсе, что Нордвальд граничит с Вествальдом?

– Набеги последнее время прекратились, господин,– сир командующий низко опустил голову,– к тому же вы сами приказывали мне не чинить никаких препятствий группе профессора Лорингтона.

– Кретин!– Верховный устало потер красные воспаленные глаза.– Барк ты настоящий кретин!

– Простите...

– Что известно о Мии? Вы запрашивали данные со спутников? Активировали ее чип?

– Данные со спутников взяты сразу после получения сообщения от командора Норингтона. Так же включена чиповая поисковая система наблюдения за объектом Мия. Никаких следов ни в космосе, ни на планете Нордвальд этого объекта не обнаружено...

– Ты хочешь мне сказать, что она испарилась?

– У нас есть только одно место, над которым нет наших спутников, господин...– смиренно уточнил Барк.

И мы оба знаем, что это за место, недовольно подумал про себя Верховный. Ох, не зря ему сегодня вспоминался неизвестный строитель Вася, который выжил после Краха.

– А если она мертва? Погребена подо льдом?– тихо спросил Верховный, уже полностью успокоившись.

– Чип работал бы все равно. Мы бы ее нашли в любом случае...

– Значит она у...

– Да ваша дочь скорее всего перемещена на планету Вествальд и содержится в Черной Гавани у Отступников.

– Она жива?

– мы не можем этого знать, мой господин, – сир командующий снова поклонился, сделав виноватое лицо.

– Тогда поднимай по тревоге Королевскую Гвардию. Кажется сегодня, отступники перешли все границы, надо с ними покончить раз и навсегда!

– Будет исполнено, мой господин, – сир Барк уже думал уходить, но на пороге Верховный его остановил.

– И еще... Штурмовиков в бой поведешь лично ты! Не спасешь Мию, твоя голова будет подарена Барону-Инквизитору и его Богам!

Двери захлопнулись. Верховный остался в кабинете один. Он открыл ящик своего письменного стола, вполне обычного, такого, который был у него когда-то в кремле. Достал оттуда бутылку хорошо коньяка. Нацедил себе на два пальца и махом выпил. Надо же... он не пил спиртное со времен Краха...

ГЛАВА 4

Этериус

– Господин Барон, – сир Роберт – глава святых отцов инквизиции почтительно поклонился и поправил черную сутану на своем благодетеле и командире, – к торжествам в честь ваших именин и дня Бога Огня все готово. В нашем Остроге около ста заключенных обвиненных в публичной ереси. Они ждут казни у Алтаря Безысходности.

– Отлично, мой дорогой! – главный Инквизитор с улыбкой ласково погладил по щеке своего помощника. – И сколько в Остроге сидит невинных, обвиненных по наветам своих друзей и знакомых?

– Все, ваше святейшество! – сир Роберт улыбнулся, прижав ладонь своего хозяина к своей щеке, украшенной клиновидной аккуратно подстриженной бородкой.

– Невинные жертвы самые сладкие, – Барон-инквизитор сладко причмокнул влажными губами и с явным сожалением убрал руку от щеки своего помощника, – Бог Огня будет доволен...

– Несомненно...

– А что у нас с новостями? Что нового случилось на Этериусе? – глава Инквизиции сел за стол и прихлебнул остывшего жасминового чая.

– Верховный недоволен нашими приготовлениями к празднику. Мои шпионы утверждают, что он несколько раз обсуждал с сиром Барком возможность отменить праздник под каким-то предлогом.

– Может и его обвинить в ереси? – глаза Барона-инквизитора загорелись алчным огнем.

– Боюсь, что пока открытое противостояние нам не по силам, – сир Роберт склонил голову, – штурмовики Королевской гвардии наводнили столицу. Говорят, что в день праздника Верховный правитель боится восстания черни.

– Отчего же?

– Обычные люди недовольны нашими арестами. Они считают, что многие из тех, кого казнят завтра на Алтаре, ни в чем не виноваты...

– Ерунда!

– Тем не менее, это так, – пожал плечами сир Роберт, обойдя кресло и положив руку на плечо своему хозяину, слегка погладил, – и буквально час назад пришло сообщение с планеты Нордвальд от командора форт Нокса.

– И что же сообщает наш любезный Норингтон?

– Экспедиция профессора Лорингтона попала в засаду Отступников. Дочка Верховного правителя похищена, остальные убиты. Поиски ничего не дали. Скорее всего, Мия вывезена за пределы Нордвальда, предположительно в Черную Гавань.

– Это самая лучшая новость за последние несколько дней!– барон-инквизитор повернулся к своему помощнику и ласково поцеловал в губы. Тот попытался ответить, но глава Церкви Этериуса отклонился в сторону.– Сейчас не время... Может стоит вернуть командора Норингтона обратно в лоно Церкви? Он был неплохим святым отцом...– с усмешкой спросил барон.

– Боюсь, что на посту командира форт Нокса он принес нам больше пользы, чем за десять лет служения на Алтаре,– сир Роберт обиженно отвернулся и стал рассматривать пейзаж за окном Острога.

– Твой план сработал, – согласился барон, не обратив внимания на обиды своего любовника,– только... Нам надо ускорить события. Я уверен, что сегодня же силы Королевской гвардии будут отправлены на Нордвальд практически в полном составе, чтобы организовать освобождение Мии. А значит это наш шанс...

– Я подумал об этом...– сир Роберт отошел от окна.– Необходимо, чтобы командор Норингтон сообщил о десанте Отступникам. Они ему еще больше верят после удачного похищения Мии. Магистрат подготовиться к достойной встрече штурмовиков во главе с сиром Барком.

– Но и нам нельзя сидеть, сложа руки...

– Познакомьтесь,– сир Роберт несколько раз хлопнул в ладоши. Двери кабинета барона-инквизитора разъехались в стороны, впуская в кабинет высокого молодого мужчину. Черты его лица были абсолютно незапоминающимися: русые волосы, прямой нос, выбритые до синевы щеки, серые глаза, хорошо сложен, но без выступающих бугров мышц. Такого встретишь на улице и никогда не вспомнишь, как он выглядел. Абсолютно серое и невыразительное лицо.

– Это кто?– кивнул на него барон-инквизитор после минутного разглядывания.

– Это Риц с Вольных городов из порта Стаурис– он специалист по решению деликатных проблем именно такого рода, которая у нас...

– А специалист знает, что ему предстоит?– поинтересовался барон-инквизитор. Он явно волновался. Его руки тряслись, а жидкая рыжая бородашка трусливо тряслась вместе со вторым подбородком.

– Риц все знает,– кивнул специалист по решению деликатных проблем, вступив в разговор,– только вы понимаете, что объект хорошо охраняется, то даже если мне удастся подобраться и ликвидировать его, то уйти и остаться в живых штурмовики мне не дадут.

– Во время праздника Бога Огня охрана первого лица Этериуса возложена на святых отцов, а они получают приказ не трогать вас...– объяснил сир Роберт.

– Тогда оговорим сумму,– блеклое лицо Рица исказилось в полуулыбке, напоминающий оскал волка.

– Что вы хотите за порученное вам задание?– барон-инквизитор придвинулся к столу, сделав заинтересованное лицо. Платить наемному убийце он не собирался вовсе. Для таких как он очень много мест в Остроге, да и Бог Огня будет рад очередной жертве.

– Я хочу патент святого отца, скрайдер, ну и пожалуй, земли на острове Тарту... По моему это совсем немного за жизнь Верховного...

– Тише!– цыкнул на него Роберт.– Даже у стен есть уши...

– Мы согласны!– радостно потер потные ладоши Барон-инквизитор.

– Тогда до завтра!– Риц развернулся и пошел на выход. Заговорщики понимающе переглянулись и проводили его долгим взглядом.

ГЛАВА 5

Вествальд

Черная Гавань

Драконы начали снижаться. Внизу виднелись шпили Черного замка. Его высокие остроносые башенки и замковые стены. Глубокий и широкий ров, заполненный водой, обвивал стены, будто живая змея. Через него к замковым воротам вел каменный узкий арочный мост, украшенный статуями горгулий, химер и других чудовищ, которых Мия знала только по сказкам, которые читала ей мама в детстве. За замковой стеной был разбит небольшой парк, в центре которого раскинуло свои берега неглубокое чистое озеро, кое-где поросшее желтым камышом. Десятка два зданий, он назначения которых девушка могла только догадываться. Огромная куполообразная обсерватория стояла чуть отдельно от остальных, позади нее высились громады клеток для драконов. В них томилось еще около десятка таких же трехголовых, как тот, на котором летела Мия и штук тридцать поменьше для таких, которые следовали за ней.

Все это она успела рассмотреть пока дракон нарезал круги над Черным замком. Ноги ощутимо дрожали. Она впервые посещала обитель Отступников. Была первой из людей Этериуса, который вообще сюда попал, а потому было немного боязно.

Об этих людях ходили ужасные слухи... Говорилось, что после Краха они каким-то образом переродились, стали верить в магию и чудеса. Объединились с другими народами, выжившими в катастрофе: гномами, эльфами... Но их идея устройства мира без технологии – это была утопия. По крайней мере, так говорил ее отец – Верховный Правитель Этериуса. Почему-то он ненавидел Черную Гавань и всегда говорил, что когда-нибудь уничтожит ее.

Дракон перестал сложил крылья и спланировал на небольшую лужайку перед замком. Удар о землю немного потрянул Мию, но она удержалась. Пробежав несколько метров, дракон замер и склонил голову, чтобы наездники могли легко слезть вниз.

Иден взмахнул своим посохом, как и в прошлый раз, когда они взлетели, и красная защитная сфера вокруг дракона исчезла. Старший из отступников помог девушке слезть, поймав ее на руки у самой земли. С самого Нордвальда они не произнесли ни одного слова.

Из замка к ним на встречу вышла целая делегация. Только сейчас Мия поняла, что все, что рассказывали об отступниках не сказки, а самая настоящая правда.

– Надо же! – тихо изумился Иден, стоявший по правую руку от нее. – Тебя встречать вышел Магистрат в полном составе...

Мия знала, что Магистрат – это совет старейшин, который управляет Черной Гаванью, по слухам в него входили эльф, гном и маг – человек. Сейчас они все вышли встречать пленницу, и девушка с интересом их рассматривала.

Первым шел высокий мужчина с длинными белыми, как снег волосами, уложенными назад и перетянутыми красной бархатной лентой. Его глаза были немного раскосы. Лицо правильное и четко очерченное с резкими скулами и волевым подбородком. Из-под причесанных гладко волос торчали два острых длинных уха. Одет он был в красивый бархатный дуплет, а на поясе у него висел колчан со стрелами, за спиной девушка рассмотрела гнутый короткий лук.

Эльф, подумала Мия и угадала. Он первый ей и представился.

– Я Элендил – лесной эльф.

– Мия – девушка, – она покраснела и перевела взгляд на другого подошедшего отступника.

Этот был полной противоположностью эльфа. Маленького роста, Мии где-то по пояс. Он напоминал своей фигурой бочонок на коротких мощных ножках. На его непропорционально большой голове был надет шлем из бронзы в виде львиной головы, лицо его было хмурым и сосредоточенным. Очень длинные, торчащие во все стороны рыжие усы делали его вид еще более устрашающим. На поясе у него висел топор, который он то и дело поглаживал, то ли чтобы успокоиться, то ли чтобы придать себе более значимый вид.

Гном, определила моментально девушка.

– Я горный гном Тори из рода Ториана Мудрого,– гном поклонился насколько смог, но это получилось настолько смешно и неуклюже из-за его маленького роста, что помимо воли Мия улыбнулась. Гном окинул ее гневным взглядом, но промолчал.

– А я Мия из Этериуса,– несмотря на свою улыбку, девушка поклонилась с той же серьезностью, что и Тори.

Третий подошедший не спешил представляться. Он так же как и Мия ее внимательно рассматривал. На вид ему было лет шестьдесят. Это был, несомненно, человек – глубокий старик, выглядевший довольно бодро. У него были внимательные серые глаза с длинной цепочкой морщин, кустистые седые брови, практически лысая голова, нескладная худая фигура, на которой его длинный плащ, расшитый золотом выглядел, как на вешалке. Он был без оружия, но с посохом, который, как теперь Мия знала, у Отступников заменяет бластер. Только на его набалдашнике был не рубин, а огромный не огранённый алмаз, сверкающий в лучах заходящего солнца всеми своими гранями так, что слепило глаза.

– Маг Василевс – человек,– наконец, проговорил он после взаимного разглядывания,– мы рады приветствовать дочь правителя Этериуса в Черной Гавани, надеемся, что вам, прелестное дите, у нас понравится...

Мия кивнула, хотя всей душой хотела бы оказаться дома. В ней боролись два противоречивых чувства. Одно кричало об опасности и вызывало холодный липкий пот, стекающий между лопаток, а второе, треклятое любопытство, вопило о том, что еще не один из жителей Этериуса не был в святая святых отступников.

– К сожалению, мы сейчас не можем уделить вам сколь-нибудь времени,– продолжил Василевс,– ваш отец спутал неожиданно все наши планы, решив в очередной раз за всю нашу многолетнюю историю стереть с лица земли планету Вествальд вместе с Черной Гаванью, на этот раз из-за вас... Потому вас Иден,– проводит в покои...

– Простите, магистр,– перебил его эльф Элендил,– но, думаю, что даме будет удобно в нашей башне Цветов, там она сможет принять ванну и будет под постоянным присмотром.

– Вы правы, Элендил,– кивнул маг.

– А чего это он прав?– вскинулся Тори.– В наших подземельях есть масса занятных штук, пускай, и нет, вашей чертовой ванны,– гном презрительно сплюнул на землю,– да и мои малыши ее вряд ли проворонят!

– Тори...– укоризненно поглядел на него Василевс.

Но гном уже обиженно надул губы и отвернулся, будто происходящее его не касалось вовсе. Поглядев на эту размолвку, которая видимо была не первой за столько времени, маг решительно остановил Идена, который уже взял за руку Мию, дрожащую от страха, как осенний лист.

– Иден, отведи ее в Башню Мудрости и обеспечь всем необходимым. Нам надо поговорить об очень важных вещах.

Отступник согласно кивнул и потащил Мию прочь от Магистрата, а тем временем Василевс продолжил, обращаясь уже теперь к старшему из отступников – человеку со шрамом во все лицо.

– Наш человек из форт Нокса сообщил, что Этериус готовит вторжение. Допустить этого нельзя...

– Мои люди готовы выступить сейчас же, магистр,– отступник преклонил колено, опираясь на посох.

– Эльфы в вашем распоряжении, магистр...– Элендил лишь почтительно кивнул.

– Гномы...– начал было Тори, но осекся. Подземный народ отличался всегда бесшабашной храбростью и презрением к смерти, но все что касалось воздуха, космоса и полетов на драконах, приводило их в суеверный ужас.

– Тори из рода Ториана,– с улыбкой начал магистр,– ни я, ни Элендил нисколько не сомневаемся в храбрости твоих подданных, но вы нам нужны здесь, чтобы защитить замок от варгов.

– Да без гномов в делах с этими варгами никуда!– Тори презрительно поглядел на эльфа и гордо выпятил грудь.

– Вот и отлично!– потер руки довольно маг.– Тогда вы Рослин,– обратился он к мужчине со шрамом,– отберите лучших из лучших. Тоже самое, касается и вас Элендил, и отправляйтесь к форт Ноксу. Встретьте королевский десант, как и положено.

А пока отступники решали, кому выпадет честь отразить наступление Этериуса, Мию Иден провел в замок. Она восхищенно смотрела по сторонам и не могла отвести взгляда от диковинок, которые ее окружали. Все в этом новом мире для нее было ново и непривычно. Лошади, которые ржали в конюшне, посудомойка, которая с помощью небольшого скипетра с сапфировым набалдашником мыла посуду. Тарелки летали над землей, по очереди залетая в огромную бадью с водой, а потом выпрыгивали оттуда и крутились у женщины над головой, просушиваясь на солнышке.

Вместе с Иденом они поднялись на высокое крыльцо. Двери сами собой открылись, но это было не самое удивительное, с помощью роботов и чипов двери открывались самостоятельно и на Этериусе, но вот так без ничего, лишь под воздействием магии... Значит она все-таки есть, а слова отца лишь ложь, которая призвана скрыть невиданный интересный мир от миллионов его подданных, подумала про себя Мия. Она уже забыла, что боялась чего-то. Теперь все ее внимание было поглощено замком. Девушка восхищенно глазела по сторонам, стараясь не упустить ни одной детали.

Иден ввел ее в огромный зал, посередине которого стоял овальный стол и очень много стульев вокруг него. Над потолком парили в воздухе сотни свечей, ярко освещая помещение.

– Это столовая?– осторожно спросила она у отступника.

– Это зал Большого Магистрата,– не приветливо буркнул ей Иден, потянув ее к лестнице, которая со своими широкими ступенями, резными перилами и живыми скульптурами разных животных привела Мию в искренний восторг. Черный гипсовый кот, когда они проходили мимо него приветливо мяукнул, он решила и дотронулась до него. Холодный камень ожег ладонь, но кот благодарно двинул хвостом.

– Не обращай внимания, он ко всем липнет! Уж таким его сделали...– пояснил Иден.

Коридор расходился надвое. В одном конце дверь была закрыта и украшена цветущими растениями, которые вились, оплетая ручку и стены вокруг. Они шевелились и ползали, будто живые, шуршали, словно разговаривая друг с другом. Из этого конца коридора пахло чем-то сладко-приторным, дурманящим. Голова у Мии сразу закружилась, она двинулась в сторону двери, но Иден резко дернул ее за рукав.

– Это башня Цветов – обиталище лесных Эльфов и повелителя их короля Элендила. Ты его сегодня видела на Драконьей Лужайке.

Девушка согласно кивнула, будто очнувшись. Растения перестали для нее так сильно пахнуть, и она сбросила с себя оцепенение, которое навели на нее эти странные двери.

Иден повел ее в другой конец коридора. Тут дверь была вполне обычная, деревянная, такая, какие на Этериусе ставят бедняки в своих холопских кварталах. Обитая кованым железом, сделанная из добротного мореного дуба, она даже на вид была тяжелая и неповоротливая.

– Это Башня Мудрости – место, где живут маги и магистр Василевс,– поймав ее вопрошительный взгляд, пояснил Иден, который уже сбросил с себя всю не приветливость, превратившись в неплохого экскурсовода. Он коснулся четырех углов двери своим посохом, и по ее каемке загорелись огоньки. Она заскрипела и открылась.

Мия увидела крутую лестницу, ведущую высоко вверх.

– А где лифт?– спросила она, не понимая, зачем надо подниматься туда пешком, когда есть простейшее устройство.

– Что?– непонимающе спросил Иден.

– Ничего!– девушка вспомнила, где находится, и полезла вместе с отступником наверх.

Они поднимались все выше и выше, пересекая небольшие площадки с закрытыми дверями. Мия вымоталась в конец, когда Иден, наконец, остановился перед круглой дверью с двумя статуями рыцарей в металлических латах, которые были историей еще до Краха.

– Это твоя комната,– пояснил он. Выше по лестнице только магистр и библиотека, но туда тебе нельзя. Сейчас я пришлю к тебе Ариану – она поможет тебе разобраться что к чему, да переоденет тебя,– он брезгливо посмотрел на нее совершенно новый термокостюм.

Иден толкнул дверь и распахнул полностью, пропуская вперед Мию, как только она вошла в комнату, то он закрыл ее снаружи. Девушка услышала скрип запоров и его тяжелые шаги на лестнице.

Ты все-таки пленница! Одернула она себя и осмотрелась.

Комната была небольшая, но уютная. У дальней стены стояла большая кровать под прозрачно белым балдахинном, на мягкой перине в ряд уложены шесть подушек, набитых...

– Гусиное перо!– удивилась Мия.– Они еще набивают подушки перьями, как люди до Краха!

Справа от кровати тумба с большим зеркалом, занавешенным покрывалом. Мия с любопытством дернула полог. Ткань сползла вниз, открыв вместо зеркала чье-то страшное черное, искаженное лицо.

– Что желаете увидеть, госпожа?– проговорило зеркало хриплым голосом. Девушка чуть не подпрыгнула на месте и быстро задернула полог обратно. С этим стоит разобраться, подумала она, пытаясь унять дрожь в руках.

Огромный двухстворчатый шкаф стоял рядом с тумбой с зеркалом. Мия распахнула дверцы и увидела целый гардероб платьев. Она провела рукой по шелковой ткани, и ей тут же захотелось их примерить, но она подавила в себе это желание, напомнив себе, что не в гостях, а в плену. Надо дождаться эту неизвестную Ариану...

В дверь аккуратно постучали. Потом в комнату заглянуло девчоночье конопатое лицо с оттопыренными по-эльфийски ушами.

– Меня зовут Ариана, госпожа Мия. Великий Магистр приказал вам помочь!

ГЛАВА 6

Этериус

Алтарь Безысходности

Народ начал собираться у Алтаря безысходности уже с самого раннего утра. Люди во все времена, будь то век высоких технологий или суровый период Средневековья, отличались своей удивительной способностью наслаждаться каким-нибудь кровавым зрелищем, особенно если это зрелище не касалось их самих.

Тем более сегодня был официальный праздник – день Бога Огня, который требовал жертв для себя и своей жены Богини Земли и ее сестры Богини Воды. Первыми начали собираться обычные люди с ближних окраин Дистрейкуса. Они стремились занять места получше, чтобы хорошо рассмотреть момент смерти людей, обвиненных в вере одного Единого Бога. Вскоре от таких желающих было не протолкнуться на огромной поляне перед Алтарем.

С громким карканьем слетелось воронье. Они, предвкушая неплохой завтрак, больше всех переживали, чтобы праздник состоялся. Перелетали с ветки на ветку, косились на сборище людей своими черными бусинками глаз и хлопали крыльями.

Перед Алтарём Безысходности был установлен длинный помост, чтобы туда уместились сто приговоренных человек. Через каждый метр в помост был вставлен толстый столб с человеческий рост, обложенный заранее заготовленным сухим хворостом. Прямо напротив помо-

ста был выстроен второй, точно такой же, только с небольшой лесенкой, украшенной красным расшитым золотом ковром. На нем был разбит шатер, и стояло несколько рядов кресел и высокий трон для самого почетного гостя Верховного правителя Этериуса.

Между помостами для гостей и приговоренных оставался небольшой коридор, в который еще ночью вошли две колонны святых отцов. Они были одеты в свои традиционные черные плащ и термобелье, украшенное рисунком с горящим пламенем. На поясе у них висели поясные бластеры, а на плечах лучевые пулеметы. Шлемы-сферы были надвинуты на лицо.

Святые Отцы Инквизиции всегда обеспечивали охрану первых лиц государства на такого рода праздниках. С момента, когда они выстроились в два живых коридора, до самого конца праздника они не двинутся с места, если ничего не случится.

Ровно в десять часов высокие ворота Острога начали медленно открываться. Створки разошлись в сторону и на поляну перед Алтарём Безысходности вышел сир Роберт – командующий Инквизицией Этериуса. Сегодня его черный плащ был расшит золотым пламенем, через плечо висела перевязь командующего, волосы приглажены и набриолинены, аккуратная борода и тонкая щеточка усов расчесаны волосок к волоску. Позади него стоял почетный караул из четырех Святых Отцов, один из которых нес штандарт Инквизиции с изображением горящего пламени, текущую воду и берег земли. Печатным шагом они двинулись к трибуне для почетных гостей по живому коридору из церковной гвардии. Толпа оживленно зашумела, заулюлюкала, раздались свист и робкие аплодисменты.

Следом за ними в магнитных кандалах с кодовыми замками брели приговоренные, сто человек, которых должны были принести сегодня в жертву Богу Огня. Родрик Кассель вместе с Грином и Потом шел в третьей шеренге. Едва они приблизились к толпе, раздались крики, непристойная ругань. Родрик ощутил, как ему в затылок с противным чмоканьем влетел гнилой помидор. Пот еле повернулся от яйца.

– Еретики!

– Смерть Богохульникам! – заорали в толпе. Она взревела и на приговоренных посыпался град мусора и камней, несвежих продуктов и даже просто комьев земли. Несчастные еле успевали уворачиваться, но то одному, то другому из них, то и дело прилетало. Грину вообще камень рассек бровь, по его лицу текла кровь, но магнитные оковы не давали пошевелить ни рукой, ни головой. Оставалось только смиренно идти вперед, навстречу своей смерти.

Сир Роберт вместе с почетным караулом дошагал маршем до помоста для почетных гостей. Святые Отцы остались стоять у лесенки, а командующий Инквизицией поднялся на помост. Сделал паузу, дождался пока приговоренные зайдут на свою Голгофу, и каждый из них займет свое место у столба.

– Именем Бога Огня!

– Слава Огню! – заорала толпа. Сейчас те, кто присутствовал на этом жертвоприношении, мало походили на людей... Их глаза горели фанатичным блеском, губы были влажными, ладошки потными, а сердца бешено стучали от предвкушения кровавого зрелища.

Откуда-то из-за шатра мальчишки-прислужники, не заработавшие себе пока черного плаща святого отца, вынесли огромный чан. Поставили его около Роберта, тут же скрывшись за полотнищем.

– Барон-Инквизитор Этериуса! – провозгласил сир Роберт. И вороны закаркали отчаянно на деревьях, беспокойно взлетев ввысь целой стаей. Толпа заорала еще громче, сотрясаясь в религиозном экстазе.

Ворота Острога снова разъехались в стороны. Там в одиночестве стояла рыхлая фигура Барона-Инквизитора. Он приветливо помахал рукой собравшимся людям. Сел на подлетевший скрайдер, переоборудованный именно для таких случаев, который его в доли секунды пронес над всей поляной, прямо к помосту.

Они обнялись с сиром Робертом. Поцеловались в губы. Барон поднял руку вверх, призывая толпу замолчать.

– Сегодня великий день! День, когда сила Бога Огня сходит к нам на землю и дарит тепло людям! Только истинно верящие могут почувствовать в себе эту силу! Только через кровь безбожников и еретиков мы сможем ощутить всю мощь отца нашего!

– Да!!!

– Только через кровь!

– Мы хотим испытать силу!– закричала обезумевшая толпа.

– О, Бог Огня, отец наш ! Дай нам силу!– Барон-Инквизитор поднял руки вверх к небесам, взывая о помощи. Грянул гром, небо расколосось, словно на две части. Мелькнула острая зигзагообразная молния, попавшая точно в котел. Пламя вспыхнуло и заплясало ярко-оранжевыми огоньками.– Еретики примут смерть в огне отца нашего!

– Да!

– Сожгите их!– орала полная женщина с растрёпанными волосами, стоявшая в первом ряду с абсолютно дикими глазами.

– Сумасшедший дом...– тихо шепнул Пот на ухо Касселю. Тот лишь сухо кивнул, не отрывая взгляд от действия, которое вдруг заорожило его. Он вспомнил , как с матерью попал на праздник Богини Воды. Как они плескались в водах Кровавого моря, восхваляя самую мудрую богиню из всех.

– А теперь...– Барон-Инквизитор снова подошел к краю помоста, оставив сира Роберта возле чана с огнем!– На наш праздник прибыл Верховный Правитель Этериуса!

В третий раз воротам Острога пришлось открыться. Небольшого роста, короткостриженный подтянутый правитель быстрым шагом двинулся сквозь стройные ряды святых отцов. Изредка, он останавливался и жал протянутые ему руки. Ласково улыбался и махал всем вокруг. Увидев это, Барон недовольно скривился, прошептав очень тихо, так, чтобы его услышал только сир Роберт:

– И тут не мог появиться без дешевых эффектов...

– Говорят, он добр и справедлив,– прошептал Родрику, стоящий по другую руку от него Грин. На это Кассель не сказал ничего. В его душе еще тлела надежда, что это всего лишь фарс и все обойдется.

Верховный медленно поднялся на помост. Стал рядом с Бароном, снова помахал всем рукой и улыбнулся. Прошептал инквизитору:

– Немного ли жертв для Бога Огня?– голос его отдавал металлом и ничего хорошего главе церкви не сулил.

– Все как один богохульники и еретики, господин Правитель.

– И сколько из них раскаялось в содеянном грехе?

– Ни один, господин Верховный,– барон чуть склонил голову и ележно улыбнулся. В нос главе Этериуса ударил противный запах муската и сладких духов.

– Я желаю лично поговорить с ними!– решительно повелел правитель.– И оставляю право освободить одного из них.

– Я не думаю, что это будет разумно. Их сто...

Но Верховный не дал ему договорить. Он сошел с помоста и взобрался на второй. Толпа замолкла, замерев в ожидании. Наступила тишина, и было слышно лишь, как каркают нетерпеливо вороны на ветках деревьев, окружающих поляну.

Верховный медленно шел, всматриваясь в лица привязанных к столбам мужчин и женщин. Изредка что-то спрашивал, шаг за шагом, приближаясь к месту, где были прикованы Кассель и его друзья. Родрик сосредоточенно следил за ним. До него правителю Этериуса оставалось меньше двадцати человек.

Неожиданно руки, стянутые магнитными браслетами, ощутили свободу. Пальцы разжались, а запястья прекратили ныть. Боясь ошибиться, Родрик скосил глаза на ноги. Легкое еле заметное свечение у щиколоток погасло.

– Что за ерунда?! – рядом ругнулся Пот. Грин непонимающе глядел по сторонам, не веря случившемуся чуду.

– Тихо... – Кассель скосил глаза на правителя. Тот был уже в пяти метрах от троих друзей. Там, где он стоял, напротив беременной женщины, умолявшей его простить, свечение на ногах заключенных было. – Кто-то выключил нас из общей охранной системы...

– Но зачем? – непонимающе поглядел на него Пот.

Родрик не ответил. Он скосил глаза дальше на строй. Через два человека от Грина стоял русоволосый мужчина, который вел себя абсолютно спокойно, в отличие от всех остальных. Его глаза смотрели куда-то вдаль, а правая рука медленно скользила к карману потертого термокостюма.

– Не раскаиваешься ли ты, мой друг в содеянном богохульстве? – раздался спокойный голос у него над ухом. Кассель с трудом отвел взгляд от мужчины справа. Повернулся к правителю. Серые глаза Верховного были спокойны и смотрели на Родрика с легкой грустью.

– Я штурмовик гвардии, курсант академии ВКС! Мне не в чем раскаиваться... – он гордо вскинул голову и посмотрел в глаза Верховного.

– Все так говорят... – с грустью проговорил он, пряча глаза. Грина он пропустил, только лишь взглянув на него. Прошел к следующему...

Родрик скосил глаза на русоволосого. Так и есть. Систему безопасности отключили специально, чтобы этот негодяй мог достать оружие. В ладони мужчины прятался короткий нож. Его лезвие еле заметно блеснуло на солнце. И этот блик резанул по глазам Касселя. Это покушение, пришла ему в голову мысль. Кто-то задумал убить Верховного!

До хмурого русоволосого оставался ровно один шаг. Тело, сделало все само. Родрик жил, словно в замедленном времени. Вот Верховный делает последний свой шаг, для всех неожиданно один из приговоренных двигается ему навстречу. Тускло блестит вороненная сталь в ладони у убийцы. Взмах руки...

– Нее..ет! – Кассель бросился вперед, хватая Верховного за плечи и отталкивая в сторону. Нож летит прямо в его грудь. Это конец, мелькнула мысль где-то на периферии сознания. Он был готов умереть. Но рука киллера замирает в сантиметрах от груди Родрика.

– Нельзя так делать... – над головой хриплый голос Пота. Именно он перехватывает занесенный нож. Родрик, словно очнувшись ото сна, с размаху бьет ногой Рица между ног. Убийца скрючивается, громко застонав.

– Убейте его! – заорал Барон – Инквизитор с трибуны.

Первым на этот приказ среагировал Роберт. Он выбросил свою руку с бластером вперед и, практически не целясь, выпустил весь заряд в Рица. Лицо наемного убийцы обуглилось, а она сам как будто выгорел изнутри.

Верховный полулежал чуть в стороне, потирая ушибленное при падении плечо. Родрик и Пот помогли ему подняться.

– Барон! – громко позвал он.

Рыхлая фигура инквизитора тут же оказалась рядом. Позади него стоял красавчик Роберт.

– Эти люди спасли меня, выполнив работу за святых отцов, – начал он, стараясь так, чтобы и толпа собравшихся его слышала хорошо, – думаю, они сполна искупили свой грех перед церковью нашей и Богом Огня в частности!

– Несомненно, господин Верховный, – лицо инквизитора посерело от гнева, слова он выговаривал сквозь плотно сжатые губы.

– А потому, я заменяю им смертную казнь на более мягкое наказание,– продолжил он, не замечая недовольства Роберта и Барона,– все кто сегодня должны были принадлежать Богу Огня, послужат мне за Печальным Хребтом в Ледяном Остроге на Алмазных Копях.

Приговоренные радостно закивали, понимая, что лучше худая жизнь на алмазных выработках, в местах только лишь один месяц холодного лета, чем смерть от огня.

Толпа недовольно заревела, впрочем, быстро успокоившись под дулами бластеров святых отцов, бросившихся на их усмирение. Зрелище им все же показали отменное, несмотря даже на то, что вместо сотни сожжённых заживо, они увидели лишь один труп.

– Как скажете, господин Правитель...– недовольно буркнул Барон, намереваясь покинуть помост, но голос Верховного его остановил уже на лестнице.

– Кто обеспечивает сохранность жизни и здоровья Верховного Правителя на праздниках Церкви, господин Барон?

– Святые отцы... Но система магнитных кандалов впервые дала такой сбой...– растерянно залепетал он в свое оправдание.

– Этого повторится не должно!– жестко повелел Верховный, собираясь уходить.

– Я вас понял, виновные будут наказаны!– тут же ответил глава церкви Этериуса.

– Я очень надеюсь... Иначе будете наказаны вы!

Прибывший мобиль Верховного с несколькими десятками штурмовиков забрал главу империи. Следом на своем скайдере уехал недовольный барон-инквизитор. Только Роберт остался на помосте и пытался изображать активную деятельность и проведения расследования. Хотя расследовать было уже нечего. От наемного убийцы из Вольных городов по имени Риц не осталось ничего кроме кучки угольков. Растерянные пленники, которые уже попрощались с жизнью, но, благодаря воле случая, обрели ее снова, стояли по-прежнему у своих позорных столбов. Родрик, Пот и Грин заняли свои места в этом строю.

– В конце концов, лучше Копи и Ледяной Острог, чем сгореть заживо,– настроение у Грина заметно улучшилось, и он начал даже улыбаться.

– Как ты заметил, что этого мужика нож в руке,– не переставал удивляться Пот своей добродушной улыбкой увальня.

Родрик пожал плечами, не зная, что на это ответить. В его душе запели птицы, расцвела весна. Он готов был заорать от счастья во весь голос, что остался жив и спас своих друзей от неминуемой и позорной гибели. Сейчас Ледяной Острог, тяжелая изматывающая работа в Копях его мало интересовали.

Он поймал себя на мысли, что абсолютно не желает Лии зла. В какой-то степени он ее даже понимал, но только сейчас парень понял, что эта девушка для него умерла навсегда. И нет места для нее в его сердце, даже как для подруги.

– Не грусти, Род!– хлопнул его дружески по плечу Грин. – Прорвемся! Где наша не пропадала! Копи – это Этериус и там тоже можно жить! Жизнь не кончается по эту сторону Печального Хребта!

– Тихо ты!– прикрикнул на него Пот.

– Да чего вы такие кислые!– вскинулся Грин. – Радоваться надо!

– Тихо!– повторил за другом Родрик. Где-то на пределе слышимости загудели моторы скайдеров и грузовых мобилей.

– Это уже за нами?– спросил абсолютно спокойно Пот.

– Так быстро?– растерялся Грин. Улыбка медленно сползла с его лица.

– А ты думал, что они тебе недельку другую дать погулять?– съязвил Пот.

– Нет, но...

– Тихо! Летят...– прервал их перебранку Родрик.

Из-под диска ярко оранжевого солнца вынырнула пара скрайдеров и один широкий тупоносый грузовой мобиль-транспортник. На всех трех была отчетливо видна эмблема ВКС Этериуса.

– Одно хорошо, – пробурчал Пот, – что не эти извращенцы в рясах нас будут доставлять за Печальный Хребет.

– Именем Верховного правителя Этериуса, вам даруется прощение! – провозгласил молодой командор штурмовиков ВКС, разместившись на рампе мобиля-транспортника. Именно таким хотел стать еще вчера Родрик Кассель, но теперь эта мечта казалась детской и несбыточной. Теперь его удел управление роботами в глубоких алмазных шахтах Ледяного Острога. – Моя центурия, – продолжил командор, – получила приказ сопроводить вас за печальный Хребет и передать в руки Наместника Брандона! Прошу на борт!

Он отошел в сторону, сделал шаг влево, открывая вход в грузовой отсек. Толпа приговоренных, или теперь уже прощенных, затопталась на месте. Никто не хотел идти первым. Родрик с Потом переглянулись и одновременно шагнули с помоста. Грину ничего не оставалось делать, как последовать за ними. А следом двинулись все остальные... Грузились быстро, подчиняясь небрежным окрикам штурмовиков, которые все же не направляли на них парализаторы, но бластеры держали под рукой. Роберт наблюдал с погрузкой с помоста. Его мало интересовал труп Рица, возле которого копошились эксперты. Он и так знал, что те ничего не найдут. Риц был убийца из Вольных Городов, а их личность еще никогда никто не смог определить.

Рампа с шипением поднялась, скрыв последние лучики света, погрузив их в холодную вязкую тьму, которую изредка прорезал свет мигающего фонаря безопасности.

– Вот попали... – прошептал Грин. Где-то заплакала женщина. Чей-то мужской голос ее успокаивал. Кажется, она жалела о потерянном имуществе в Дистрейкусе.

– Сколько лететь до Ледяного острога? – спросил Пот Родрика, уже прикрывшего глаза и собирающегося вздремнуть.

– Минут двадцать на скрайдере и минут сорок на транспортнике, – объяснил он, прислушиваясь к мерному дыханию товарищей. Грин вскоре засопел, перестав ныть, а еще через пару минут могучий храп Пота сотряс грузовой мобиль. Кассель решил было последовать их примеру, но сон не шел. Он только сейчас осознал, что сегодня дважды побывал на волосок от смерти. От этого понимания, с запозданием на спине выступил холодный липкий пот. Руки немного затрясло.

Тебе опять повезло парень, подумал он, прислушиваясь к мерному дыханию спящих. Мама не зря говорила, что ты везунчик! Вот теперь тебе опять удалось ускользнуть из лап смерти.

Что ждет в Ледяном Остроге? Навсегда ли он оказался за Печальным Хребтом? Как сложится его судьба?

Транспортник немного тряхнул, он ударился пневматической подвеской о землю, пролетел несколько метров и замер. От толчка люди проснулись, заворочались на своих местах. Рампа поехала вверх, пропуская серый бледный свет. Сразу же задул ледяной пронизывающий до костей ветер. Сонные пассажиры, с трудом передвигая затекшими ногами, потянулись к выходу. Последними на землю за Печальным Хребтом выбрались Родрик, Пот и Грин.

Ветер чуть не сбил их с ног. Он стелился возле самой земли и был такой силы, что малыша лет пяти легко мог бы унести. Кассель осмотрелся по сторонам. Они приземлились на космодроме. Слева стояло довольно скромное двухэтажное, сложенное из обшарпанного, старогонного кирпича здание диспетчерской. Территория космодрома была обтянута лазерными лучами вышек контроля. Неподалеку от диспетчерской стояли два транспортника, давно снятых с производства и длинноносый скрайдер поновее. На нем был нанесен герб Этериуса, украшенный алмазной крошкой. Вокруг непролазная грязь и сырость. Ни одного даже чахлого деревца Родрик не увидел. Далеко, куда только простирался взгляд, была холодная непривет-

ливая пустыня, местами серая, а местами коричневая от взмокшей от постоянных северных дождей глины.

Кассель посмотрел прямо перед собой. Теперь его взгляд упал на сам Ледяной Острог, который оказался еще страшнее и величественнее, чем его описывают в книгах. Огромный замок был выдолблен в скале вместе со всеми комнатами, переходами и даже лестницами, но со стороны он казался сделанным из льда, покрытый тонкой пленкой намерзшей на него изморози. Отсюда и пошло его название Ледяной Острог! Скала выше, слева, справа была изрыта круглыми отверстиями диаметром несколько лиг. Вглубь этих отверстий уходили туннели. Родрик смог рассмотреть даже несколько подъемных механизмов и лестниц, соединяющих эти ходы.

– Эй вы!– заорал какой-то давно немый, нестриженный в много раз заштопанном термобелье мужчина. Его длинные седые жидкие волосы трепал ветер, в руках он держал лазерный кнут с рукоятью, сделанной под змеиную голову.

Толпа, замершая около выхода с космопорта, повернулась к нему. Пот покосился на оборванца недоверчиво. Особое сомнение у него вызвал кнут. Родрику же было любопытно.

– Вас прислал наш Верховный. Наместник отправил ваш сброд в мое подчинение. Меня зовут Шлифан. Прошу следовать за мной! Я вас отведу в Острог, который станет вашим домом до конца ваших дней, и расскажу основные правила, которые действуют по эту сторону печального Хребта. Шевелитесь! И не толпитесь! А то вы мне напоминаете отару овец до Краха, пока их не стали клонировать!

Родрик с Потом переглянулись и решительно стали в строй. Им ничего теперь не оставалось, как привыкать к новой доселе неизвестной жизни, правил которых они еще не знали, а раз так, то надо было подчиняться...

Бывшие приговоренные длинной и разномастной колонной медленно поползли к громадине Ледяного острога, высившегося вдаль.

ГЛАВА 7

Вествальд

Черная Гавань

Ариана оказалась отличным собеседником и живым ребенком. Она помогла разобраться в шнуровке старинного платья, причесала Мию. Рассказала, как пользоваться волшебным зеркалом, чтобы оно показывало не страшную размытую рожицу, а ее саму. Они перебрали весь гардероб, повалялись на кровати. И когда они лежали рядом, а Ариана весело напевала что-то себе под нос, Мия решила задать первый вопрос:

– Ариана,– тихо позвала она конопатую девочку.

– Да, госпожа Мия...

– А кто такие отступники? Почему вы не живете на Этериусе?

Лицо Арианы враз посерьезнело. Улыбка исчезла с ее лица. Она повернулась к девушке, привстав на локоть.

– Это целый народ, но лучше будет, если все вам объяснит магистр, а не простая девочка.

Мия осеклась и поняла, что девочка говорить на эту тему не хочет, боясь проговориться о чем-то. Для нее Мия была врагом с далекого Этериуса, при котором надо держать язык за зубами.

– А ты человек? Я просто видела Элендила – короля эльфов. У него такие же ушки, как и у тебя, моя маленькая подружка...– девушка слегка коснулась остренькой мочки уха Арианы. Оно было мягкое и пушистое, как хвостик хомячка.

– Нет, я полуэльф!– засмеялась девочка.– Мать у меня была волшебницей, а вот отец...

– Эльф?– спросила Мия.

– Мой отец – король Элендил...

– Так значит ты принцесса?!– девушка пощекотала маленькую хохотушку, а та залилась серебристым звонким смехом.

Но смех ее резко оборвался. За дверью раздались тяжелые шаги и тактичное покашливание.

– Это магистр!– Ариана быстро вскочила с кровати и поправила растрепавшиеся волосы.

– Откуда...

Легкий стук в дверь, и та распахнулась. На пороге стоял Василевс все в том же плаще, с тем же посохом. Он улыбался. Оказалось, что улыбка у него добрая и приветливая.

– Разрешите, дамы?– шутливо проговорил он, осматривая раскрасневшихся девочек. Ариана сделала ловкий книксен, Мия попыталась повторить, но вышло довольно неуклюже.– Мия! Принцесса Ариана!

– Прошу вас, магистр...

– Ариана, вас, кажется, искала матушка...– коротко то ли приказал, то ли рассказал магистр. Ариана быстро поняла, что к чему, моментально собралась и выскочила из комнаты.– Мне очень приятно, что вы у нас гостите, Мия...– начал он, но девушка его прервала:

– Гощу? Я думала, что я ваша пленница.

– Пленники томятся в темнице и к ним не приставляют девушек из королевских семей фрейлинами,– улыбнулся магистр,– не желаете пройтись по Черной Гавани. Я хочу сделать вам небольшую экскурсию по замку, чтобы вы не заблудились, когда будете выходить одна из своей комнаты.

– А это случится?

– Несомненно! Так вы согласны?

Мия набросила на плечи легкую шаль и подала руку магистру. Тот галантно подхватил ее, и они вышли из комнаты.

–Черная Гавань – это даже не замок, целый город,– начал магистр,– в нем проживает около семи тысяч человек. В окрестных деревушках еще столько же,– они начали спускаться по лестнице,– как видите нас не так уж и много... В Зачарованном лесу тысяча эльфов и в подземных пещерах под замком пять тысяч гномов. Точное число своих подданных не знает даже сам Тори. Живем мы все большой дружной семьей. Управляет всем магистрат, куда входят представители всех семей Черной Гавани. Все вопросы решаются сообща и оперативно. Пока все ясно?

Мия кивнула, глаза по сторонам. Они спустились вниз к коридору, ведущему в покои Элендила и магистра Василевса. Тот бросил короткий взгляд на библиотеку и свой кабинет, но легонько потянул к цветочной двери, как про себя прозвала обитель лесных эльфов сама Мия.

– Здесь живет король Элендил,– магистр указал на дверь, густо поросшую цветами. Дурманящий запах не так сильно ударил в нос, но, тем не менее, голова девушки все равно закружилась.– Инфактум!– проговорил торжественно Василевс, и цветы на двери начали расплываться в стороны, открывая вход в комнату. Когда Мия перешагнула через порог, то ее ноги по щиколотку погрузились в зеленую сочную траву. Защебетали птицы, а вокруг простирался густой лес, полный разного зверья и душистых трав. Между двумя дубами, слева от них мелькнула косуля, такая красивая и ловкая, что Мия вскрикнула, прикрыв рот ладонью от испуга. Появление зверей в лесу было неожиданным.

– Как это возможно?– поражено посмотрела она на магистра.– Я видела замок. Он совсем небольшой. Тут никак...

– Магия...– пожал плечами магистр.– Она всегда нас спасает. Но нам, пожалуй, пора,– улыбнулся он, видя, что девушка не может оторвать взгляда от прекрасной картины Зачарованного Леса.– Король Элендил очень не любит, когда кто-то заходит без спроса в его владения, даже магистр Великого Магистрата!– Василевс весело засмеялся и потянул Мию назад.

Дверь за ними закрылась сама собой, а цветы снова густо затянули вход своими стебельками. Они вернулись назад и повернули уже в библиотеку. От пола до потолка в этой комнате все было уставлено полками с книгами. Тут были и тяжелые фолианты, покрытые многовековой пылью, и современные пособия, скрученные в трубочку пергаменты и просто листы бумаги. На столе стоял круглый предмет, который Мия помнила по курсу истории. Она высвободила руку и прошла к нему. На круглом шаре были изображены материки незнакомых очертаний, моря и океаны, реки и озера, горы и пустыни. Заметив интерес девушки, магистр пояснил:

– Это глобус! Он изображает планету, детьми которой мы все являемся. Ту, какой она была до Краха... – голос его дрогнул, и Мии показалось, что ему немного грустно.

– Планета Земля... – прочитала она на медной табличке у основания шара.

– Да, нынешний Этериус! – магистр с грустью провел ладонью по глобусу, и шар завертелся. – В библиотеке хранится много книг, известных еще до Краха. При желании ты можешь всегда их прочесть.

Настроение Василевса испортилось. Он прервал посещение библиотеки и повел ее вниз, в зал, который Мия обозвала столовой.

– Это зал...

– Зал заседаний Магистрата, – подхватила Мия, но поймав удивленный взгляд Магистра, пояснила. – Это мне Иден рассказал.

Она уже вполне привычно погладила черную статую кота на лестнице. Тот благодарно мяукнул и потерся об ее ладонь.

– Вижу, вы уже познакомились, – улыбнулся Василевс, кивнув на кота. Девушка только кивнула и последовала за Магистром во двор.

– Это конюшни! – он указал рукой на длинное вытянутое строение, подле крепостной стены.

– Что?

– Э...ээ... – замялся Магистр. – Кони – это такие животные, на которых ездят.

– Вроде скрайдеров? – нахмурилась Мия.

– Практически...

– А это клетки с боевыми драконами, – Василевс указал рукой на длинные ряды огромных клеток. Часть из них сейчас были пусты. Лишь в семи из них дремали маленькие дракончики. Мия радостно взвизгнула и вопросительно посмотрела на магистра. Тот благосклонно кивнула, и девушка метнулась к одной из клеток. Дракончик был одноголовый, совсем еще маленький, он дремал, прикрыв глаза пленочным веком. Из его ноздрей вырывался легкий дымок. Чешуйки были еще совсем тоненькие, а крылья разбросанные по всей клетке еще не могли собраться за спиной. Размером он был примерно с Василевса. Мия боязливо коснулась его шипастой головы. Дракон не проснулся. Она погладила уверенней. Веко приоткрылась. Фиолетовый глаз с любопытством посмотрела на гостью.

– Это девочка, – пояснил Василевс, – только вчера родилась. Мы ей еще имя даже не придумали.

– А можно... – начала была Мия, но дракон ее прервал. Из его пасти высунулся длинный раздвоенный язык и с удовольствием лизнул девушку в щеку. Потом еще и еще раз. Стало щекотно. Она весело засмеялась и снова сквозь прутья клетки погладила дракониху.

– Пускай будет Мия? – улыбнулся магистр. – Ты не против?

– Нет, конечно!

– Вот и отлично! А теперь, пройдем вон туда... – рука Василевса указала на пустое пространство, где ничего, по мнению Мии, не было. Только широкий луг с только что скошенной травой.

– А что там? – с любопытством спросила она.

– Сейчас увидишь... – подмигнул ей по-молодецки магистр и повел на луг.

Они прошли по нему всего несколько метров, как земля вдруг съехала в сторону вместе с большим куском травы. Открылся глубокий вход в темное подземелье, слегка подсвеченный факелами, установленными на штативах прямо в глыбе земли. У входа их ждал Тори. Гном был сейчас, не в пример их первой встречи весел, и радушно улыбался.

– Рад приветствовать, вас в Гномьем Подземелье! – пропустил их вперед, дав возможность, согнувшись залезть в небольшой вход. – Магистр Василевс попросил меня провести небольшую экскурсию для вас.

Ход привел их в большой зал с круглым потолком. Тут горела тысяча свечей. За столами сидели солидные гномы с седыми бородами в смешных синих колпаках с кисточками. Они что-то писали, считали, перекладывали бумаги из стопки в стопку. Стоял ужасный гвалт и шум. Мия удивилась, как они могут в такой обстановке работать.

– Это наше министерство финансов! – гордо выпятил грудь Тори. – мы удивительно усидчивы и приспособлены именно для такой работы, как счет золота!

– К тому же жуткие скряги и экономны ни в меру! – с улыбкой заметил, дотоле молчавший магистр.

– Зато с отчетностью у нас все в порядке! – надулся Тори, но ненадолго, через пару минут поведя их в другой ход, который был длиннее предыдущего и вел их в кузню, где ковались знаменитые гномьи мечи и кольчуги. Вокруг огромных горнов стояло по три четыре кузнеца – гнома. Они были раздеты и густо покрыты красной шерстью. В правом углу стучали молоты, в левом закаляли сталь... – наше оружие лучшее из всех, созданных в мире! – заявил Тори из рода Торианов. – Именно оно убивает варгов!

– А кто такие варги? – с любопытством спросила Мия.

– Это огромного размера волки, хищные звери-людоеды, нападающие на Черную Гавань или окрестные села в поисках наживы. Мы с самого основания замка ведем с ними войну! – пояснил магистр.

– И пока, безусловно, выигрываем! – уточнил Тори.

Он двинулся дальше, обнявшись по пути с несколькими кузнецами. Все приветствовали своего повелителя, все рады были его видеть. Такого на Этериусе не было никогда. Мия знала, что в радостно кричащей толпе всегда найдется человек, который будет чем-то недоволен.

– Наши ходы прорыты практически по всему Вествальду! – рассказал Тори. – по ним мы можем под землей попасть в любую точку планеты, не говоря уже о Черной Гавани, – они вышли в какой-то тупик. Гном несколько раз подпрыгнул и толкнул головой люк у себя над головой. Крышка несколько раз дернулась и распахнулась. – Гномы будут рады видеть вас у себя в гостях, госпожа Мия! – напоследок проговорил он, когда девушка с магистром выбрались на поверхность. Тори помахал маленькой ручкой и закрыл дверцу.

– Ну как тебе экскурсия? – улыбнулся Василевс.

– Тори такой забавный!

– Только ты ему об этом не говори! Себя он полагает жутким тираном и суровым правителем, – пояснил магистр.

Мия засмеялась и огляделась.

– А где это мы?

Место ей было незнакомо. Большие панорамные окна, из которых были видны конюшни. Много столов и длинные скамьи за ними. На противоположной стене висела доска, исписанная какими-то непонятными знаками и формулами.

– Это школа волшебства. Здесь маленькие эльфы, гномы и люди постигают умение управлять Силой!

– А можно... – начала было Мия, но Василевс и так все понял.

– Конечно, мы посетим один из уроков, если ты еще не устала от впечатлений?

– Нет!– замахала руками девушка.

– Тогда пройдем...

Они вышли в коридор. Вокруг стояла тишина, только из-за закрытых дверей слышались детские голоса. Они вошли в первую попавшуюся дверь. Мия осмотрела класс. Он ничем не отличался от того, в который они вышли из Подземелья Гномов. Те же столы, стулья, доска... Только все было заполнено маленькими эльфятами с острыми ушками, полноватыми гномиками на совсем коротеньких ножках и улыбчивыми детьми. Урок вела солидная дама в платье старинного покроя, в очках-половинках и скипетром с сапфировым набалдашником. У детей Мия заметила точно такие же, только наверху была прикреплена жемчужина.

– Сегодня мы разучим заклинание «Панисис». Кто скажет, что оно означает?

Руку подняла маленькая девочка с белым тонкими косичками и ярко серыми глазками.

– Прошу, Миранда...

– Это заклинание необходимо, чтобы поднимать в воздух и перемещать предметы намного больше своего веса,– отчеканила она.

– Верно! С его помощью, вы можете дракона поднять к небесам одним взмахом своего посоха. А теперь попробуем! Три, четыре! Панисис!

Дети радостно повторили заклинание за своей учительницей. В результате в дальнем углу кабинета свой вес потерял дубовый шкаф и начал летать, разбрасывая книги по сторонам, а эльф на третьей парте лишил веса гнома, сидящего рядом с ним, который перевернулся вниз головой в воздухе и теперь тряс коротенькими ножками, пытаясь перевернуться обратно, кляня на чем свет стоит эльфийское племя.

Мия не выдержала и засмеялась. Только сейчас строгая учительница заметила незваных посетителей.

– Магистр,– коротко поклонилась она, глядя вверх очков-половинок.

– Мия – наша гостя!– представил девушку Василевс.

– Очень приятно...– холодно проговорила волшебница.– она явно знала кто такая Мия и кто у нее отец.

– Вы, не против, если с завтрашнего дня она будет заниматься у вас дополнительными уроками?– неожиданно спросил учительницу магистр. По ее лицу было видно, что она ужасно хочет отказаться. Но воспротивиться воли председателя магистрата не посмела.

–Конечно, господин магистр.

– Тогда она прибудет на урок завтра около двух...Простите еще раз за вторжение, не будем вам мешать...

Он вывел Мию из класса.

– Ты хочешь меня о чем-то спросить?– поинтересовался Магистр, заметив ее вопросительный взгляд.

– Да...

– Тогда нам лучше поговорить в другом месте,– Василевс приобнял ее за талию, коротко приказал,– закрой глаза...

Мия послушно прикрыла веки и услышала тут же стук посоха по паркету. Ее тело резко взмыло вверх. Она вдруг ощутила в теле невесомую легкость. Секунда и она оказалась сидящей на скамейке подле озера, которое она видела с высоты драконьего полета. Рядом, поставив посох рядом с собой, сидел магистр. Он выглядел немного уставшим и сосредоточенным. В руках у него была булка хлеба, он отламывал большие куски и бросал их в воду, где плавали большие белые лебеди. Тишина стояла удивительная и умиротворяющая. Магистр предложил ей половину булки. Она с удовольствием взяла и бросила пару кусков.

– Зачем вы мне это все показали? Зачем подарили дракона? Зачем устроили в школу волшебства? Зачем была вообще эта экскурсия?– тихим голосом спросила она, не отрывая взгляда от темной глади озера. От плескающихся лебедей на поверхности расходились круги,

от которых глаз было оторвать невозможно, да она и не хотела, боясь посмотреть на магистра и увидеть немой укор в его глазах.

– Зачем...– повторил за ней Василевс задумчиво.– Не знаю, Мия... Наверное, чтобы показать тебе, что отступники – это живые существа, которые тоже хотят спокойной и мирной жизни... Много лет назад на нашу Вселенную обрушилась катастрофа. Земля – планета на которой мы жили, которая теперь стала Этериусом столкнулась с астероидом. Произошел взрыв, сдвиг орбит и наш мир изменился до неузнаваемости. Спаслось несколько сотен тысяч человек. Среди них был твой отец и мой прапрадед.

– Что?– удивленно посмотрела на магистра Мия.

– Ты не знала? Твоему отцу больше тысячи лет. Он был президентом великой и огромной страны с неисчерпаемыми ресурсами. Был хорошим президентом... только... когда наступил Крах. Он не стал спасать свой народ. Он спасся сам и кучка его приближенных. У властей все было готово заранее. Глубокие бункеры, которые не пропускали ни холод, ни воду, ни огонь, запасы еды и воды, лекарств... У них было все. У простых людей ничего. Мой прадед был именно из таких. Обычный строитель... ничего особенного, как и миллиарды людей на земле.

И когда наступил час, твой отец, вместе с остальными скрылся под землей, оставив остальных погибать. Произошел жуткий взрыв, планета сдвинулась с орбиты, ее лихорадило, бросая то в жар, то в холод, материки сдвинулись с места, некоторые вообще исчезли с карты, но Космос подарил нам магию. То ли это было какое-то облучение, то ли еще что-то... Люди, выжившие, почувствовали в себе могучую силу и остались жить, несмотря ни на что! Когда вселенная успокоилась, то и отец твой вылез из своего бункера. У него были технологии, власть, техника, у нас только магия... поначалу мы жили мирно и спокойно. Наши земли простирались за Печальным хребтом, где сейчас построен Ледяной Острог. Только мир продлился недолго. Твой отец захотел единоличной власти. Объявил себя Верховным Правителем Этериуса и предложил моему прадеду склонить голову и отказаться от магии. Зависть съедала его день ото дня все сильнее. Мне кажется, он жалел, что спрятался в бункере, а не получил дозу облучения как мы... Он хотел владеть всем и магией тоже...

– И ваш прадед отказался?– тихо спросила Мия, до того внимательно слушавшая магистра.

– Да, мой прадед взял своих людей и отправился в космос, искать себе планету, пригодную для жизни, как и Этериус. Так мы оказались здесь... Верховный Правитель объявил нас Отступниками и предателями, поклялся уничтожить. С тех пор мы находимся в состоянии вялотекущей войны с Этериусом,– закончил со вздохом магистр.

– Как же мой отец сумел...

– Технологии,– пожал плечами маг,– ему вживили титановый скелет, обновляют клетки в лаборатории...

– А зачем вы захватили меня?

– Король Элендил – лесной эльф. У них своя магия. Они живут здесь давно, жили здесь и до Краха... Еще тогда было сделано предсказание о нашем приходе, о войне с Этериусом, о тебе...

– И что это за предсказание?

– Ты принесешь мир!

ГЛАВА 8

Этериус

Барон– инквизитор погладил обнаженное плечо сира Роберта. Поцеловал его в плечо и медленно поднялся с постели. Простынь, в которую он был завернут, нежно сползла по его одутловатым ногам.

Осторожно глава церкви Этериуса подошел к столику, на котором в серебряном блюде навален горстями виноград. Съел одну ягоду и налил себе в бокал немного вина. Оглянулся на своего любовника, который, разметавшись, лежал на кровати.

– За успех нашего безнадежного предприятия!– он приподнял бокал и улыбнулся. Сир Роберт потянулся и привстал на локоть, рассматривая Барона-инквизитора с легкой полуулыбкой.

– Через пару дней на Этериусе не останется ни одного штурмовика королевской гвардии, и тогда Верховный останется один...– мечтательно произнес он.

– А полиция? Ее-то куда не деть,– обеспокоенно спросил Барон.

– Нами все продумано до мелочей. Уже вчера, дочку главы полиции командора Штрудера обвинили в ереси. Она заключена в Острог и ждет своего суда,– сир Роберт требовательно протянул руку, и барон немедленно налил для него немного сухого красного тартского вина.– А уже вечером ко мне приползал этот Штрудер,– глава Святых Отцов отхлебнул и с интересом стал рассматривать свои ногти,– просил, чтобы мы...посодействовали в снятии всех обвинений с его дочурки. Я пообещал, что попробую что-то придумать, но скорее всего этот процесс затянется на несколько дней...

– И пока его дочь у нас...– радостно потер мокрые ладони Барон-инквизитор.

–Именно! Пока она у нас, то вся полиция Этериуса в наших руках. Даже если мы будем казнить Верховного у Алтаря Безысходности, то она не сделает и шага, чтобы его спасти.

– Ты опасен, дорогой мой Роберт...– Барон-инквизитор прилег рядом с ним на кровать и коснулся своими влажными пухлыми губами его плеча.

– Только для твоих врагов, мой дорогой,– Роберт слегка повернулся и ответил на его ласки, но через секунду тут же отстранился от своего любовника,– необходимо все делать быстро и четко...только так мы сможем захватить власть.

– Я понимаю, любимый...– барон явно возбудился и зашарил руками по обнаженному телу Роберта.

– Необходимо заручиться поддержкой купцов и Золотого банка до начала...

– Потом...потом...все потом...

–Нет, – Роберт довольно нагло оттолкнул своего хозяина и вскочил с постели, быстро натягивая белье,– у нас слишком мало времени. Я прикажу твоему референту подготовить послания каждому из них, чтобы вечером они были в Остроге. Официальная причина...– тут святой отец слегка задумался.– Ну...допустим...что для исповеди. Они же должны?

– Конечно!– кивнул барон, делая вялые попытки вернуть любовника в кровать.

– А сейчас, тебе надо привести себя в порядок,– Роберт решительно отверг приставания своего Хозяина,– нужно попасть на аудиенцию к верховному. Надо его поторопить.

Глаза сира Роберта горели сумасшедшим огнем. Барон знал, что сейчас его лучше не трогать. Он все равно не остановится. С горестным вздохом он стал одеваться.

– Думаю, что Верховный примет меня без записи. Особенно ели сказать, что дело срочное...

– Отлично!– потер руки сир Роберт.– Я пока подготовлю купцов и управляющего Золотого банка, а ты поторопишь нашего правителя Этериуса, чтобы он не затягивал эту историю с отступниками.

– Но как?– барон инквизитор надел тунику и повязал ее длинным шелковым шарфом.

– Придумай,– на ходу буркнул Роберт, пулей вылетая из комнаты,– я приготовлю тебе твой скрайдер.

Барон быстро привел себя в порядок, благодаря помощи двух слуг, которые переодели его в длиннополую рясу с узким белым воротничком. У порога его ждал планирующий у земли скрайдер. Он легко сбежал по ступеням, поднявшись в рубку управления. Позади него топали

десять человек святых отцов с парализаторами на поясе – неперенный атрибут его повседневной жизни. Сир Роберт заботился о нем, как о самом себе.

– Бортовой компьютер, приветствует вас ваше Святейшество. Задайте направление полета или координаты для службы навигации, – механическим голосом встретила его рубка.

– К Верховному, к Цитадели. – коротко приказал он, махнув рукой, заняв место в кресле первого пилота, налив себе в бокал вина.

Полет был короткий. Едва он пригубил тартского, как тот же механический голос известил его о том. Что они прибыли на место. Цитадель встретила его холодными мрачными стенами из пластика и металла, способного выдержать прямое попадание астероида. На входе у самых дверей стоял почетный караул штурмовиков-гвардейцев. Затемненные окна уходили на сотни этажей вверх. Один из караульных, видимо старший, перегородил ему дорогу, шагнув навстречу. Коротко припал на одно колено, еле прикоснувшись к поданной для благословения руке губами.

– Приветствуем вас вашего Святейшество в Цитадели! – торжественно проговорил он, встав с колен.

– Да хранят тебя Трое, сын мой! – барон-инквизитор прикоснулся ко лбу штурмовика и спросил:

– У меня срочное дело к Верховному Правителю Этериуса. Он на месте? Могу ли я его видеть?

– Прошу прощения, но он сейчас встречается наместником планеты Корсар. Если вы желаете обождать...

– Я желаю видеть Верховного прямо сейчас! – надул губы подкрашенные губы барон-инквизитор. – Или еретики...

Услышав про ересь и вероотступников, штурмовик сразу побледнел и пообещал связаться немедленно со своим начальством и рапортовать о его прибытии. Через пару мину на пороге Цитадели появился сир Барк – командующий гвардией Этериуса.

Проклятый клон, подумал про себя святой отец, разглядывая бесстрастное лицо военного. Тот легко, перепрыгивая через несколько ступенек сразу, подошел к скрайдеру.

– Ваше Святейшество... – поклонился он, но за благословением не наклонился. Он ему было не нужно. Барон поморщился, но стерпел.

– Я хочу повидаться с Верховным Правителем!

– Он сейчас немного занят, но если вы не сильно спешите...

– Плевать я хотел на наместника заштатной провинции! – взревел барон. – Мне необходимо увидеться с ним!

– Но...

– Вы оглохли сир Барк?! У меня очень важные сведения для Правителя о его дочери.

Гвардеец наморщился. В его голове происходили процессы, которые самому главному инквизитору были непонятны. Клон – это просто живая игрушка из плоти и крови, не способная иметь душу и эмоции, так же не способная принять их у других.

– Так что? – спустя несколько секунд спросил Барон, поджав обиженно губы. Выражая тем самым свое негодование.

– Думаю, что Верховный примет вас...

Сир Барк медленно развернулся на каблуках и пошел в здание. Глава церкви был вынужден идти за ним, словно побитая собачонка. И это ему очень не нравилось. Погоди, думал он, мстительно разглядывая спину штурмовика, пока они поднимались на скоростном лифте к покоям правителя, настанет день, и ты на коленях будешь просить о пощаде меня.

Лифт поднял их в приемную Верховного. За столом сидел робот, сделанный в виде старушки в огромных очках и со скрученными в дульку седыми волосами на голове. Его лицо было морщинистым и неприятным. Барон напрягся и вспомнил, как зовут этого робота.

– Доброго дня, Магбет!

Голова женщины медленно с противным скрипом повернулась к нему. Недовольно скривила губы и пробормотала довольно неприветливо:

– Добрый день, господин Барон!– Верховный Правитель вас уже ждет.

Сир Барк почтительно остался в приемной, ободряюще кивнул барону и улыбнулся. Перед инквизитором открылись двери, и он шагнул в ярко освещенную лампами дневного света комнату. За окнами мозг Цитадели почему-то смоделировал вид пустыни. В каждом окне виднелись барханы ярко желтого, почти красного песка, невыносимо пекло солнце. Чахлое деревце теряло последние листочки, около него, под грудой больших камней, барон разглядел пару скорпионов неправдоподобно большого размера, который дрались между собой за кусок почти истлевшей плоти. Говорили, что главный компьютер Цитадели тонко чувствует настроение хозяина и создает вид, согласно ему.

– Ты хотел со мной поговорить?– Верховный резко отвернулся от созерцания пустыни к вошедшему. Барон немного замялся, не зная как начать.

– Это о вашей дочери...– проговорил он через паузу.

– Что ты хочешь мне сказать о Асалии?– удивленно поднял брови правитель Этериуса.– неужели она то же ударилась в еретические заблуждения?– хмурое лицо главы государства тронула еле заметная полуулыбка.

– Я хотел бы поговорить о вашей старшей дочери Мии...– осторожно начал Барон.

Он никогда не нравился Верховному, а тот ему. Оба не считали нужным скрывать свою неприязнь, только лишь форматы официальных протоколов могли сдержать обоих от резких высказываний. Сейчас был такой случай.

– И что с Мией?

– Она в плену у отступников!– выпалил Барон, заметив, как при этих словах Верховный побледнел.

– Откуда ты знаешь это?

Барон, понял, что рыбка захватила наживку. Теперь оставалось только лишь правильно сыграть свою партию и нигде не сфальшивить. Он медленно прошел мимо остолбеневшего Верховного к небольшому столику, мельком глянув на кресло и рабочее место правителя Этериуса. Совсем скоро он займет его...Налил себе вина.

– Мне было видение...

– Послушай, – вскипел Верховный,– если ты собираешься забивать мне голову своей церковной ерундой, то прошу покинуть кабинет,– я не верю ни в ваших троих, ни в бога, ни в черта, я верю только в свою гвардию и себя. Никто из них нам не помог, когда Земля превратилась в то, что она представляет собой сейчас.

– Однако, ты согласился на веру, когда мы строили это государство,– заметил барон. Верховного определенно покорило это мы, так что уголки рта его нервически дернулись. Это заметил святой отец.

– Когда ты пришел ко мне босой, грязный и вонючий, предлагающий веру в трех Богов я согласился лишь потому, что обычным людям нужна вера. Вера – это то, что объединяет нацию! И, тем не менее, я уверен, что все, о чем ты говоришь в своих проповедях вранье. Ты это сам все придумал, чтобы не остаться на обочине жизни после Краха, как и многие. Ты лжец!

– Тем удивительно было то, что я видел сегодня ночью...– ничуть не смутившись, проговорил барон.

– Я не могу тебе доверять!

– Я этого от тебя не прошу, – усмехнулся глава церкви,– выслушай меня... Во се впервые ко мне пришли Трое!

– Ты окончательно сошел с ума...– усмехнулся Верховный.

– Может быть... – пожал плечами барон. – Они мне показали камеру. Грязную, мрачную, холодную камеру, где у углу сидит твоя дочурка Мия! Она обнимает руками колени и ревет. Все одежда на ней изорвана. Ей холодно и страшно. Из раненной руки течет кровь. Но ее никто не собирается останавливать. Богиня Земли – мать наша, сообщила, что это замок Черная Гавань.

Барон с удовольствием заметил, как посерело лицо Верховного. Губы сжались в тонкую черточку, а черты лица исказились. Стали ярче видны морщины.

– А Бог Огня сообщил, что отступники желают казнить ее.

– Богиня Воды что тебе сообщила? – сквозь зубы прошипел правитель Этериуса.

– Она промолчала, – улыбнулся Барон, допив вино и поставив бокал на столик, – остальное я уже понял сам. Когда отступникам надоест играть с твоей Мией, либо она не сможет им больше ничего рассказать, тогда они ее казнят!

– Бред! Ты бредишь! – порывисто Верховный схватился за голову и отскочил в сторону. Он очень хотел ударить барона, сделать ему так же больно, как и он ему сейчас, но сдерживался из последних сил.

– Пусть, не буду мешать... – барон улыбнулся своей слащавой улыбкой. Кажется, он добился сегодня всего чего так хотел. Сомнения поселились в душе правителя, и их никак не вытравить оттуда, никак...

В приемной так же ожидали Магбет, перебиравшая какие-то бумаги и сир Барк, бездумно наблюдающий за механическими действиями робота-секретаря. Едва барон вышел из кабинета, как он вскочил на ноги.

– Вы закончили?

– Да, – провозжать не надо, сам найду выход... Думаю, что именно сейчас вы очень нужны своему начальнику, – проговорил барон, направляясь к лифту. Ему в спину донесся недовольный крик Верховного о том, что надо ускорить процесс переброски войск в форт Нокс.

Выбравшись из Цитадели, святой отец с наслаждением втянул в себя свежий воздух. Все-таки стены этого места угнетают сознание. Казалось, что инквизитор пробыл там около шести часов. На самом деле поездка заняла не более двух. Скрайдер верно покачивался в воздухе у самого порога. Его черный хромированный корпус радовал глаз. Неожиданно расчувствовавшись, он даже погладил вытянутое блестящее в лучах садящегося солнца крыло рукой, но потом спохватился и оглянулся по сторонам. Нет, этой слабости не видел никто, кроме двух штурмовиков у входа, но те делали каменное лицо и им было плевать на него вместе с его скрайдером.

Ничего, подумал барон, совсем скоро вы его вылизите своими языками, ради моего удовлетворения. Мысль эта возбудила его. Он ощутил тяжесть внизу живота и поскорее сел в рубку, чтобы оказаться как можно раньше рядом с Робертом.

Но его мечтам не суждено было сбыться. Сир Роберт развел бурную деятельность. Пригласил управляющего Золотым банком и несколько важных для Этериуса персон для личной встречи с бароном. Об этом ему сообщил по секрету один из братьев, стоявших на входе. Все прибывшие собрались в большом зале, чтобы послушать, что скажет им барон. Нахмурившись и приняв солидный вид, он шагнул к кафедре. Его проводили недовольными хмурыми взглядами, не выражающими, впрочем, враждебности, скорее заинтересованность.

– Я собрал вас здесь, чтобы сказать... – начал он, откашлявшись, поймал взгляд сира Роберта, сидящего в уголке, и улыбнулся, продолжив, – сказать, что в угоду собственным интересам Верховный правитель ведет нас к гибели! Его дочь захватили отступники, теперь он желает открытого противостояния с ними, чтобы спасти дочь. Войны, если хотите... Но я и несколько моих единомышленников терпеть это не собираемся. Когда гвардия покинет Этериус, я собираюсь захватить власть силами святых отцов и инквизиции!

Тишина, наступившая в большом зале, больно резанула по ушам. Потом раздались робкие шорохи, вопросы, некоторые купцы переговаривались друг с другом. Управляющий Золотым банком вслух поинтересовался душевным здоровьем Барона– инквизитора.

– Я абсолютно здоров!– закричал он им с трибуны.– Как никогда! Это власть, то что я вам предлагаю... Это реальная власть, сосредоточенная ни в одних руках Верховного, а в наших...

– А вы не боитесь, что мы доложим о ваших планах в Цитадель?– поинтересовался управляющий Золотым банком, поправив очки-половинки.

– Власть!– повторил Барон и глаза его загорелись бешеным огнем.– От этой штуки еще никто не убежал просто так... При этом...– он снова улыбнулся.– Я же не прошу от вас ничего! Ровным счетом ни-че-го! Мне нужно только ваше не вмешательство! А уж как я умею быть благодарен, вы ощутите сразу, как только власть перейдет к Совету.

– Совету?– непонимающе поднял брови один из купцов.

– Именно!– подхватил его мысль инквизитор.– В который войдет и вы, господа!

Они немного замешкались. Забормотали что-то... Но барон чувствовал, что алчность внутри них в конце концов победит. Они согласились еще когда шли сюда... Осталось сделать только лишь один маленький шагочек в угоду совести.

– Мы подумаем над вашим предложением...– осторожно заметил управляющий Золотым банком после долгих споров и криков, за которыми барон наблюдал с легкой усмешкой, терпеливо занимая место за кафедрой.

– Подумайте, господа!– радостно улыбнулся инквизитор.– Думаю, что вы примете правильное решение... а теперь, хранят вас Трое!

Он поднял руку, благословляя их и одновременно прощаясь. Когда за последним из купцов закрылась дверь, сир Роберт, все это время сидевший тихо в уголку заметил:

– Ты был великолепен, господин!

– Хм...– самовлюбленно хмыкнул барон. Спустившись с кафедры поближе к сир Роберту.– Я знаю! Только не сдадут ли они нас Верховному?– озабоченно спросил он своего помощника.– Этот хитрожопый управляющий... Они все банковские крысы такие хитрые...

– Вы сами понимаете, что нет, мой господин! Они уже сделали свой выбор. Сегодня! Но человеку свойственно оправдывать свои плохие поступки метаниями и душевными порывами...– Роберт посадил барона вместо себя на стул и опустился перед ним на колени, медленно расстегивая тунику.– Будьте уверены, что никто из них не вмешается, когда настанет время!

Барон хотел спросить что-то еще, но губы сира Роберта коснулись его бедра. Он закрыл глаза и протяжно застонал.

ГЛАВА 9

Вествальд

Черная Гавань

На следующее утро взволнованная разговором с магистром Мия проснулась очень рано. Еле рассвет своими тонкими лучами пробрался сквозь неплотно прикрытые шторы в ее комнату, как она открыла глаза и села на постели. Рядом, подложив голову под кулачок, спала Ариана.

Девушка будить подругу не стала. Аккуратно. Стараясь не шуметь, встала со своего места и прошла в другую комнату к зеркалу. Однако, дочь эльфийского короля Элендила тут же проснулась.

– Ты уже встала?– спросила она. Вечером они с Арианой перешли на «ты».

Мия кивнула и стала одеваться. Проклятые застежки корсета никак не хотели поддаваться. Дочь короля встала и помогла ей.

– У тебя сегодня тяжелый день...– заметила она, оправив края платья.

– Не то слово... – пожалала плечами Мия. – Сначала меня ждут эльфы для обучения премудростям врачевания, потом Тори со своей наукой махать боевым топором, полеты на драконах и эта невыносимая учительница магии...

– Это тетя Матильда что ли? – фыркнула довольно Ариана. – Да... она действительно очень строгая! Но тут еще... – девочка замешкалась, поняв, что сболтнула что-то лишнее.

– Что?

– Понимаешь... У нее был сын – отличный воин, прекрасный маг, настоящий талант. У нас такие люди рождаются раз в сто лет, а то и реже. Она не могла им нагордиться...

– И что с ним произошло? – Мия повернулась к Ариане и спросила, хотя в душе уже знала ответ.

– Люди с Этериуса... Они хотели напасть на нас. Он вступил в ополчение... Ты не думай! – воскликнула Ариана, увидев, как поменялась в лице девушка. – Матильда отличная женщина и маг хороший. Она научит тебя многому... Но...

– Но, к сожалению, мой папа убил ее сына! – отрывисто бросила Мия.

– Это была война! – словно оправдывая Верховного правителя Этериуса, воскликнула Ариана.

– Война не повод убивать мирных жителей! – зло отрезала Мия. – Прости мне нужно на урок к твоим сородичам...

Девушка открыла двери и вышла в коридор. У двери уже стояли, почтительно склонившись в поклоне две эльфийки. Одна в возрасте, а вторая совсем молоденькая. Они приветливо улыбнулись ей, но Мия была явно расстроена разговором с Арианой, чтобы ответить как полагается. Вместо этого она довольно неприветливо проговорила:

– И где будут проходить наши занятия? В вашем Зачарованном лесу?

– И вам доброе утро, – снова поклонилась старшая из эльфов, – меня зовут Риана, а мою помощницу Миλιана. Думаю, вам не будет сложно это запомнить и поздороваться с нами, подобающим образом...

Мия смутилась и покраснела до кончиков ушей. Стремясь скрыть замешательство, она поскорее исправилась:

– Доброе утро, меня зовут Мия.

– Отлично! – обрадованно заявила Риана. – А отвечая на ваш первый вопрос, поясню. Зачарованный лес – это наше все. Там вокруг царит древняя эльфийская магия. Она пропитывает землю, стволы деревьев, каждый листочек. Вам будет легко найти ее и применить. Но лечить вам придется, увы, не в Зачарованном лесу. Так что, прошу вас, пройдемте на поляну...

Риана ловко подхватила ее под руку и повела вниз к широкой лестнице, на которой сидел запомнившийся ей черный кот. Она застала его на том же месте, где и тот и был. При ее приближении кот потянулся и погладил о протянутую руку Мии. Потом встряхнулся и спрыгнул вслед за девушкой.

– Вы ему понравились... – заметила Миλιана, ревниво поджав губы.

– Этот кот – личное изобретение нашего Магистра. Он сам его слепил, разукрасил и оживил, вдохнув жизнь! Так ведет себя он только с ним... – пояснила Риана.

Мия оглянулась назад. Кот медленно брел за ними, гремя когтями по лакированному паркету замка. Его черные бусинки глаз с интересом рассматривали трех женщин. Увидев интерес девушки, он мяукнул и подошел поближе.

– Кажется, он хочет с нами... – заметила Мия, присев рядом и погладив его по холодной каменной спинке.

– Не думаю, что это хорошая идея, – проговорила сквозь плотно сжатые губы Миλιана, – магистр будет недоволен...

– Это не нам решать! – коротко обрезала ее Риана.

Мия пришла на поляну. Кот прошелся чуть дальше и залег в кустах, пытаясь умыться. Это выглядело довольно смешно, если знать, что само животное было каменным.

– Начнем урок... – сказала Риана. – Главное, что тебе надо знать, так то, что магия везде! Она вокруг нас! В земле, огне, воде, воздухе... Только надо ее уметь почувствовать и принять в себя. Закрой глаза...

Мия послушно прикрыла веки.

– Настройся на добро, попытайся увидеть, как выглядит этот мир, ощути его тепло...

Голос Рианы слышался откуда-то издалека. Она его даже не слышала, а ощущала дыхание эльфийки. Голова освободилась от всех мыслей, чувств и эмоций. Стало тепло. Перед закрытыми веками вдруг поплыли всеми цветами радуги яркие огоньки, которые превращались в оформленные видения. Она видела! Только в каком-то непонятном свете... Так трава была сине-черного оттенка, а земля пускала какое-то коричневое сияние. Риана и Милиана были зеленого цвета, как летняя яркая листва на деревьях. Все размыто и тениобразно. Мия улыбнулась и повернулась к коту, который все так же чесался в зарослях полевых цветов. От него исходил яркий оранжевый свет, а сам он был просто пятном, напоминающим солнце. Сил смотреть на него не было. По векам больно ударило. От испуга Мия открыла глаза.

– Получилось... – прошептала она и рассказала обо всем Риане.

– Отлично! – похвалила ее эльфийка. – а сейчас попробуй поймать какую-то из теней и направь ее в себя. Тут я тебе помочь ничем не могу... Это должно получиться само собой!

Девушка согласно кивнула и снова закрыла глаза. В этот раз настроиться получилось намного быстрее. Прошло всего пару секунд, как перед глазами заплескались разноцветные пятна. Мия попыталась дотронуться рукой до коричневого пятна земли, но оно ловко ускользнуло от ее прикосновения, немного отдалившись. Она напряглась, но ничего не выходило, чем ближе была Мия, тем дальше было пятно.

– Попробуй впустить ее в себя... – издалека послышался голос Рианы.

Впустить... Стоит только позвать и впустить, подумала она про себя. Она расслабилась и позвала мысленно коричневое пятно, которое сразу же изменило свою форму, изогнулось и медленно и нерешительно поползло к ней. Чем ближе оно становилось, тем теплее становилось Мии. Наконец, пятно коснулось открытой ладони девушки и ловко юркнуло между пальцев. Она вдруг ощутила, как ее наполнила сила, захлестнув с ног до головы ярким теплым потоком энергии, незнакомой, чужой, но дающей если не всемогущество, то власть уж точно. В душе запели озорные огоньки. Мия готова была взлететь высоко-высоко...

– Получилось! – так же с закрытыми глазами сказала она Риане. Открывать их она боялась. Опасаясь потерять, то ощущение власти, которое давала ей магия. Теперь она понимала, что это такое...

– Открой глаза, Мия, – потребовала эльфийка.

– Нет! – испуганно прижала к своей груди раскрытую ладонь девушка. – Оно исчезнет!

– Никуда оно не исчезнет, открой... – попросила Риана.

Робко открыв глаза, Мия улыбнулась. Тепло по-прежнему грело ей пальцы.

– Урок второй! – Риана резко развернулась в сторону дотоле молчавшей Милиане. В руках у нее оказался неизвестно откуда взявшийся кинжал с черной гнутой рукоятью. Мия успела разглядеть только мелькнувшую серую сталь остро наточенного лезвия, перед тем как он оказался в животе Милианы. Та обхватила сталь рукой, но из ее живота уже вытекала струйка крови. Глаза эльфийки испуганно забегали. Она попыталась выдать хоть слово, но обессиленно рухнула навзничь. Кот оторвался от своей каменной шкурки и с интересом поглядел на происходящее своими хитрыми глазами.

– Зачем вы это... – Мия растерянно переводила взгляд с упавшей Милианы на ее старшую подругу, так и стоявшую с клинком в руке.

– Это сталь закалена в пламени дракона. Она приносит смерть эльфам,– пояснила Риана,– если ты не заживишь порез, то Миλιана умрет!

Мия хотела крикнуть ей, что она ничего не умеет и не знает, что она не хотела бы, чтобы из-за нее кто-то погиб, но испуганный затухающий взгляд Миляны ее остановил. Она упала на колени рядом с ней и положила руку на живот. Ладонь сразу намочилась, стала липкой от выступающей крови. Девушка беспомощно оглянулась на Риану.

– Время! У тебя осталась минута...

Мия закрыла глаза, а дальше все получилось само собой. Благо, ладонь лежала прямо на ране эльфийки. Сквозь пальцы тепло потекло к раненой само. Яркий свет озарил рану, ослепив на секунду Мию. Она вздрогнула, ощутив, как под ее рукой Миляна шевельнулась.

– Ты справилась. Очень хороший результат!– покачала головой Риана.– Если бы я не знала, что ты человек, то решила, что корни у тебя точно эльфийские.

– Она же могла умереть!– слезы сами собой брызнули из глаз Мии.

– Не могла... Обычная сталь,– Риана покрутила в руках кинжал и отбросила его в сторону,– я тебя обманула.

– Как вы...

– Иначе ты бы не научилась...

– Плевать! Это отвратительно...– девушка отошла к коту и погладила его по пушистой голове.

– Нам пора в замок...– обиженно бросила Риана и медленно пошла в сторону Черной гавани, позади нее шла Миляна, вполне живая и здоровая. Помимо своей воли ей пришлось идти следом. Сейчас не хотелось оставаться одной. Тело, выхолощенное выбросом энергии, требовало отдыха, но на ступенях замка их ждал Тори. Гном весело улыбался и явно был рад видеть Мию.

– А я вас уже заждался...– потер он довольно руки.

– Урок затянулся,– недовольно ответила Риана, проследовав в замок. Она никак не ожидала такой реакции от девушки, вместо благодарности.

– Риана – жуткая злыдня!– усмехнулся Тори, провожая взглядом эльфиек.

– Она жестока...– поправила его Мия. Ей вдруг стало спокойно и хорошо рядом с весельчаком гномом.

– Злыдня, злыдня!– повторил Тори из рода Торианов.– Наверное, убивала свою ученицу?– он весело подмигнул Мии совсем по-товарищески. Но она явно не могла разделить его веселья. Мурашки, после того, что она испытала все еще бегали у нее по спине.

– Убивала,– сухо кивнула она.

– Много лет одно и то же... Ей, кажется, стоит сменить способ преподавания. И реакция учеников одна и та же... Эльфы становятся скучными и неизобретательными.

– Она могла ее убить!– с негодованием воскликнула Мия.

– Не могла,– улыбнулся Тори.– Но да хватит об этих длинноухих! Пора перейти к нашему уроку. Магистр попросил меня научить тебя обращению хоть с каким-нибудь оружием. Магия – это хорошая вещь, но против варгов она не спасет, да и в ближнем бою, ты не особо раскидываешься фаер-болами...

– А...– начала было Мия, но Тори ее прервал.

– Извини, я все время забываю, что ты не родилась в Черной Гавани. Фаер-болы – это огненные шары, которые маги могут пускать из своих крючковатых длинных пальцев, но для тебя я приготовил кое-что поинтереснее...– гном снял с пояса свой боевой топор и рукоятку вперед подал его девушке. Та попробовала ухватить его одной рукой. Но тот резко потянул ее вниз. Сталь звонко ударилась о каменные ступени замка, выбив кучу искр.

– Ну-ка, попробуй взмахнуть им!– озадаченно попросил Тори. Гном явно не рассчитывал, что у Мии не хватит сил, чтобы управляться с гномьим оружием.

Дочь Верховного Правителя Этериуса напряглась и даже оторвала его от земли, но на большее не сподобилась. Тори из рода Торианов задумчиво хмыкнул и пояснил:

– Кажется, тут надо что-то полегче... – Он снял с пояса совсем небольшой гнутый кинжал. Его сталь светилась ярко голубым пламенем, отливаясь огнем на своих остро наточенных гранях. Рукоятка была выполнена в виде змеи, обвивающей ствол какого-то неизвестного дерева. Тори играючи подкинул его в воздух, так же легко поймал.

– Это эльфийский клинок Зарандуил... Мне его подарил Элендил – король эльф, тот скряга, который выходил тебя встречать. Режет все что угодно, несмотря на свои маленькие размеры. Он слегка взмахнул рукой. Мия только успела разглядеть, как мелькнула ярко голубая полоска света перед глазами, как голова каменной горгульи, установленной на перилах парадной лестницы, покатила с грохотом по ступеням вниз.

– Вот видишь! – радостно воскликнул Тори. Потом он сообразил, что натворил, и виновато пряча клинок в ножны спросил:

– А колдовать ты еще не научилась?

Мия отрицательно покачала головой, чем, безусловно, расстроила гнома, который уже представлял, какой нагоняй ему строит магистр за испорченную лестницу. Однако, он быстро справился с собой. Отстегнул ножны и преподнес их Мии.

– Это твое по праву! А, ну-ка, взмахни этим...

Мия приняла подарок. Потянула за рукоять. Лезвием с шелестом выскочило из ножен. Оружие было идеально сбалансированным и подогнанным буквально под нее. Она радостно сделала несколько неловких па, а потом прямой укол в Тори, который еле успел отскочить в сторону.

– Ты чего?! – недовольно сжал он свои маленькие кулачки, покрытые косматой рыжей шерстью.

– Я уже умею врачевать! – усмехнулась Мия, не желая спрятать оружие. Оно было легким и удобным и очень ей нравилось. – Так что не бойся!

– А я и не боюсь, – заворчал добродушно Тори, – по правде сказать, и Элендил и Магистр настаивали сразу на этом клинке, но мне хотелось увидеть тебя с топором...

Мия счастливо захохотала в унисон с гномом. Вместе они спустились на поляну, где почти два часа Тори обучал девушку различным приемам фехтования. К концу занятия все плечи и руки Мии были исколоты. Лицо поцарапано, но тем не менее некоторых успехов они все-таки добились.

Коту эти танцы с оружием быстро надоели, и он медленно и важно, как настоящий хозяин Черной гавани удалились в замок на своем месте. Отдышавшись, Мия проводила взглядом Тори из рода Торианов, который скрылся в одном из своих многочисленных гномьих пещер. Осталась одна. Тело ужасно ныло и болело. Хотелось кушать. Но сейчас ее ждал очень интересный урок – полеты на боевых драконах. Она не могла забыть то чувство эйфории, овладевшее ей, когда она прикоснулась к прохладной чешуе, того дракона, который вынес ее с форт Нокса, того сладостно тягучего восторга от полета и невесомости.

Она сидела на примятой от занятий фехтованием траве, поджав колени под себя, и мечтала о своем первом полете, когда за спиной раздалось тактичное покашливание. Мия резко обернулась на ходу, выдергивая Зарандуил. Сталь засветилась всеми цветами радуги на солнце. Рукоятка приятно согрела натруженную ладонь.

Позади нее стоял Иден. Тот самый хмурый отступник, который проводил ей первую экскурсию по Черной Гавани.

– Магистр просил передать, что полеты на драконах придется отложить, как и ваши занятия с госпожой Матильдой. Он срочно вызывает вас в библиотеку.

– Вызывает? – недовольно подняла бровь Мия.

– Конечно же нет... Вы наша гостя и магистр просит вас просто составить ему компанию за чашечкой чаю,– хмурые серые, как холодное зимнее небо, глаза в упор смотрел на Мию, ожидая ее ответа.

– Конечно... Конечно, я составлю магистру компанию!– она спрятала клинок и медленно побрела за Иденом. Хорошее настроение куда-то испарилось. Теперь было только настороженно грустно... Настороженно, потому что занятия ни с того ни с сего отменили, а грустно из-за драконов. Она печально поглядела на клетки. В одной из них в самом углу росла ее дракониха.

– А что произошло?– попыталась она выяснить у Идена, отвлекаясь от печальных мыслей, но отступник был непоколебим.

– Магистр вам все объяснит,– они поднялись в библиотеку, где уже был накрыт стол на две персоны. Аромат свежесваренного чая разносился по всей библиотеке и терялся где-то по углам комнаты.

Она нерешительно потопталась на пороге. Потом повернулась к Идену, чтобы спросить того, где магистр, но отступник уже исчез, оставив позади девушки запертую дверь. Только рядом с ним, с этим неприветливым мужчиной, Мия чувствовала в этой сказке пленницей. Все остальные относились к ней и правду, как к гостье.

Сбоку от нее, что-то протяжно скрипнуло. Стеллаж с книгами начал отъезжать в сторону, освобождая какой-то проход. В темноте что-то было разглядеть трудно, но Мия умудрилась рассмотреть неясные очертания ступеней. Первым из прохода, виляя своим каменным хвостом, выскочил кот, следом тяжело дыша, вышел магистр. Сегодня на нем была испачканная в пыли темно-голубая мантия с золотистыми полосами, которая удивительно не шла к его усталому старческому, покрытому морщинами лицу.

– Здравствуй, Мия!– проговорил он, отдышавшись и присев в кресло, показывая рукой, чтобы девушка заняла место напротив.– Будь добра, поухаживай за стариком, а то пальцы ходуном ходят. Все-таки годы берут свое...– глубокомысленно закончил он, уставившись в одну точку.

Мия разлила из заварного чайника чай по чашкам, положила на тарелку рядом ложкой кусочек сахара. Сама прихлебнула горячей ароматной дурманящей жидкости, ожидая когда магистр заговорит первым.

– Мой котик говорит, что ты делаешь успехи...– маг наконец вернулся в реальность, встряхнувшись. Бросил сахар в чашку и немного помешал. Ей на колени вспрыгнул красавец котик, который все утро провел рядом с девушкой.

– Соглядатая поставили?– ехидно подметила Мия.

– Только дураки считают, что окна не умеют говорить, а стены слушать. Мне в Черной гавани не нужны соглядатаи, чтобы следить за ее жителями. Коту ты понравилась, что является на моей памяти первым случаем. Так что он просто поделился своей радостью со мной, своим создателем.

– Отлично!

– Не злись, есть серьезные причины остановить твоё обучение,– тихо проговорил Магистр,– твой отец решил ударить по нам всей мощью штурмовой гвардии и космического флота. По нашим данным к форт Ноксу направляются около семисот транспортников и больше сорока тысяч штурмовиков. Оттуда они начнут наступление на Черную Гавань и покончат с отступниками, то есть с нами...

Только сейчас Мия заметила, как тяжело приходится Магистру. Он явно не спал эту ночь, готовился к сражению. Скорее всего посетил Нордвальд. Она не могла себе простить, что это все из-за нее. Ведь это очевидно! Отец решил ее спасти. Мир нарушен, а значит, очень много людей погибнет, как с Этериуса, так и из Вествальда.

– Откуда эти данные?– быстро спросила она, отставив чай в сторону.

– У нас есть свой человек в форт Ноксе, тот который передал информацию и о тебе,– ничего не скрывая рассказал волшебник.

– Значит это все правда?

– Раньше у нас не было повода не верить этому источнику.

– Хорошо! Ладно, боевые драконы – они необходимы,– растерянно проговорила Мия,– но госпожа Матильда? Она могла бы со мной заниматься...

– Матильда изъявила желание защищать свою страну вместе со всеми. Сегодня ночью она выдвигается на форт Нокс. Боюсь, что даже гномов, несмотря на их вечную плохую переносимость полетов, придется брать с собой. Шансов немного, но они у нас есть. Или погибнуть или защитить свою родину. Мы это уж делали и не раз, так что...

– Вы хотите меня оставить здесь одну?– испуганно спросила девушка, побледнев.

– Почему же?! С тобой останется Ариана, дети и вот этот милый котенок,– он слегка подтолкнул кота с колен и тот с грохотом прыгнул вниз, подойдя к ноге Мии, потеревшись об ее колено.

Прикосновения было холодным и неприятным. Помимо воли, она отстранилась. Люди идут гибнуть за нее, ради нее. Она не могла им это позволить.

– Кто командует десантом отца?– резко спросила она, будто на что-то решившись.

– Сир Барк!

– Он клон... У него нет эмоций, он только выполняет приказы. С ним будет невозможно договориться.

– Мы не собираемся ни с кем договариваться. Мы отступники и умрем как отступники!– магистр тоже встал со своего места, с грохотом позади него упало кресло.

– Тогда я поеду с вами...– топнула ногой девушка, на миг, забыв, что она пленница у этих людей. Ей было не под силу позволить им погибать за нее.

– Нет!

– Я отправлюсь с вами! Или вы мне не доверяете?

– У тебя слишком мало опыта. Ты там будешь только мешать!– разозлился магистр упрямству дочери своего врага.

– Я и не собираюсь воевать!– закричала в ответ Мия.– Госпожа Риана научила меня врачевать. Я смогу залечивать раны вместе с ней.

Магистр на миг задумался. Лишние руки никогда в таком деле не помешают. Тем более с эльфийкой после занятия он разговаривал. Риана сообщила, что такой способной ученицы у нее не было уже очень давно.

– А как же отец?

– А что отец?– вскинулась Мия.– Я не иду убивать моих сограждан! Я иду лечить. И неужели вы думаете, что если мне попадется раненный штурмовик, то я брошу его на произвол судьбы?

Магистр засмеялся, удивившись ее горячности и молодому задору. Когда она был точно таким же максималистом как она, когда он шел на разговор с ней, то знал, что Мия попросит его об участии в операции, он чувствовал, что не сможет ей отказать. Так и получилось... Если бы получилось иначе, то значит советошибся, и девушка не та, кто им нужен, чтобы подарить мир между Этериусом и Черной Гаванью.

– Я согласен! Готовь вещи и все, что тебе может понадобиться. Помни. На Норвальде зима!

Мия подбежала к магистру, неловко обняла его, потом сама же и испугалась своей горячности. Отскочила в сторону и густо покраснела.

– Простите, магистр...

Волшебник лишь улыбнулся. Он знал, что его план начал потихоньку осуществляться. То, что задумал много лет назад, постепенно приобретало очертания реальной жизни. И Мия

– дочь Верховного Правителя Этериуса занимала в этом плане далеко не последнее место. Он погладил кота, лежащего у его ног, и снова улыбнулся.

ГЛАВА 10

Ледяной Острог

Этериус

Как оказалось, даже высоко развитая цивилизация нуждается в рабском труде. Это Родрик узнал сразу же, как только их всех загнали в глубокую темную шахту. Стены шурфа были укреплены специальными стойками, чтобы избежать обвала породы. Далеко впереди от входа, в нескольких сотен метров работал длинный тупоносый агрегат, внешне похожий на скрайдер. Только впереди него была установлена специальная буровая установка, которая с резким противным звуком вгрызалась в камень, разбрасывая породу в стороны и позади себя. Работал на этой установке вольнонаемный. Остальную работу в виде переборки камней, глины и комьев земли, выполнял обычный народ, такой как Родрик, Пот и Грин, попавший сюда, в Ледяной Острог волею обстоятельств.

Лампы дневного света плохо освещали туннель, дышать было нечем, повсюду стояли хрипы и кашель. Смена длилась около двух часов, потом людей в шахте меняли, чтобы дать отдохнуть легким от осевшей на них пыли. В ходе работы, заключенным приходилось перебирать тонны земли в поисках алмазов, которые пока еще ни одна машина не могла определить. Одни просеивали землю сквозь сито, другие уносили прочь из шахты уже отработанный материал.

Родрик и Грин попали на сеялки. Работа была не из легких, но Поту пришлось еще труднее. Его, как довольно крепкого парня отправили выносить землю. На тяжелой тачке, которая сама по себе весила немало, он с упорством вола толкал вперед свой воз по наклонному ходу шахты. Раз за разом возвращаясь обратно за новой партией.

С начала смены прошло почти полтора часа. Скоро смена должна прийти, а эти получают небольшую передышку. Кассель представил, как с наслаждением вдохнет глоток свежего воздуха, как намочить треснувшие губы в свежей родниковой чуть теплой воде. Слюна непроизвольно потекла по губам. Он отогнал от себя эти мысли и принялся за работу. Грин рядом присел на кучу уже просеянной земли и обреченно опустил руки.

– Все, Род, я больше так не могу... Когда же это кончится... – его лицо, измазанное свежей еще сырой грязью было почти не видно в темноте шахты. Светились только блестящие белки глаз, но по голосу Кассель понял, что друг смертельно устал. И если бы сейчас ему предложили выбор умереть там, у Алтаря Безысходности, или попасть сюда, то он без сомнения выбрал бы смерть.

– Перестань, Грин, осталось каких-то полчаса, а то и меньше! Нас выпустят на поверхность и ты сможешь отдохнуть... – попытался Родрик ободрить друга.

– Выпустят, чтобы снова загнать сюда, – голос Грина звучал как-то обреченно. Кассель уже чувствовал, что соседи по смене начинают коситься на них с плохо скрываемым недовольством. Они-то работать не прекращали.

– Потерпи, наверх выберемся, как раз будет обед! – Кассель снова ухватился за тяжеленое сито и слегка потряс его. Комья земли полетели вниз, а среди грязи и камешков обнаружился блестящий алмаз. – Гляди-ка! – обрадованно позвал Родрик Грина, но тот так на него голову и не поднял. Он обреченно встал рядом со своим ситом и начал его трясти без особого энтузиазма. – Это первый алмаз добытый нами!

Кассель покрутил его в пальцах, посмотрел на него на свет. Грани тускло блеснули под лампами дневного света.

– Кассель! Грин! – закричал на них откуда-то сзади разглядевший их надсмотрщик Шлифан. – Вас сюда прислали не трепаться, а работать! А ну-ка быстро за сито! Кнут в темноте громко шелкнул, словно разорвался разряд молнии. Эхо отразилась от стен и вернулась к ним.

– Вот так всегда... нас самом интересном месте, – Родрик спрятал алмаз в карман, чтобы сдать его Шлифану на выходе перед концом смены.

За оставшиеся полчаса смены Грин так и не проронил ни слова. Так же вяло он отреагировал на замену. Вместе со всеми понуро поплелся к Шлифану, стоявшему на входе, низко опустив голову. Родрик тоже перестал его успокаивать. Он ничего с этим не мог поделать. Тем более его обидела последняя фраза Грина, который после долгого молчания, тихо произнес:

– А может, не стоило тогда спасать Верховного? Ведь это он придумал Ледяной Острог?

Кассель на эти слова ничего не сказал. Спокойно сдал алмазы, добытые за смену, надсмотрщику и поежился от резкого холодного порыва ветра. Лицо обожгло сотнями снежинок, пошел колючий снег. Родрик спрятался поглубже в капюшон и быстро последовал за Шлифаном в их камеры замка.

Внутри замок был не менее мрачен, чем снаружи, покрытый тонкой коркой льда. Ледяной Острог, наверное, никогда не нагревался до плюсовой или хотя бы нулевой температуры. Даже в большой зале, где были устроены длинные скамьи для кормежки, где горел огромный камин во всю стену, изо рта вырывались клубы пара. Люди ежились от холода, хлебали остывшую похлебку и хотели поскорее завалиться спать после трудной смены.

Шлифан привел их туда и громко проговорил, так чтобы слышали все:

– У вас пятнадцать минут на обед! Кто не успеет, не будет жрать до вечера. Всем понятно? – спросил он у рассаживающихся по скамьям людей. В ответ ему буркнули что-то невнятное, жадно напав на еду.

Родрик и Грин заняли место в самом углу. Почему-то им казалось, что именно там теплее всего. Может потому что там меньше гулял сквозняк, пронизывающий Ледяной Острог сверху до низу. Пот ждал их уже на месте, запивая мясной суповой концентрат водой с кусочком сахара-рафинада.

– Как отработали? – довольно весело спросил он. Пот, привыкший к тяжелой работе с детства, относился единственный из них троих философски. А плохая погода и сырость, царившие на улице, уж точно не могли испортить ему настроение.

– Отлично, – буркнул в ответ Грин, без энтузиазма рассматривая мутную жижу похлебки у себя в тарелке, – жалко не сдохли в этой проклятой шахте!

– Грин! – укоризненно посмотрел на него Пот. – Ты жив, и надо радоваться этому...

– Этому? – разозлился парень, указывая на концентрат. – Этой вонючей похлебке? Этим уродским рожам вокруг? Постоянным побоям надсмотрщиков? Этому ты что ли мне предлагаешь радоваться?! Или опротивевшей роже Шлифана?

– Малышка Грини обижена жизнью... – раздалось противное сюсюканье из-за соседнего стола. Их все-таки расслышали. Это был здоровяк Кид, который прибыл с ними вместе с Дистрейкуса. Как-то получилось, что отношение именно с ним у Касселя не заладились с самого начала. Родрику не нравилось хамоватое поведение парня, его лизоблюдство и использование силы по поводу и без повода, только лишь для ее демонстрации.

– Заткнись, Кид! – зло бросил Родрик, даже не оглянувшись в его сторону.

– Ничего страшного, Грини! Сейчас твой парень Родрик тебя успокоит и обласкает!

За соседним столиком раздался взрыв оглушительного смеха. Кучка верных подхалимов Кида поддержала его глупую шутку. Пот дернулся было ответить, но Кассель твердо положил ему руку на плечо.

– Не надо... – прошептал он ему тихо, чтобы никто не слышал. – Это им и нужно.

Грин опустил голову еще ниже и до конца обеда, так и не произнес ни слова. Доели молча. Уже хотели уходить строить, как раздался звон битой посуды и перевернутого стола. Родрик быстро обернулся туда, где сидел Кид вместе со своей шайкой. За столом их уже не было. Они стояли над седым стариком, с длинными волосами, спутанными кое-как на макушке. Его губа сочилась кровью. Он держался за правую сторону лица.

– Никто еще не отказывал Киду!– проревел здоровяк и нанес старику еще один удар по лицу, который опрокинул его со скамьи на пол. Он тихо то ли заскулил, то ли застонал от боли. – Если я говорю отдай свою похлебку, значит отдай!

Кид быстро подошел к старику и пнул его со всей силы ногой в живот. Худое, изможденной, тщедушное тельце согнулось от удара.

– Лис, накорми его, если он так голоден!– не оборачиваясь назад, проговорил Кид.

Один из его приспешников с огненно рыжими волосами, наверное, за них получивший свое прозвище, подбежал к соседнему неперевернутому столу, схватил оттуда полную миску похлебки и вылил старику на голову.

– Наелся?– улыбаясь спросил он, пытаясь подражать своему хозяину.

Терпеть такое было выше сил Родрика. Кассель отбросил руку Пота, который придерживала его на всякий случай и кинулся к старику. Тот еле дышал.

– Прекрати этот цирк, Кид!– закричал он, пытаясь поднять избитого мужчину. Тот не мог устоять на ногах, лишь только что-то бессвязно бормотал.

– Ооо...– довольно протянул здоровяк, снова поворачиваясь к Касселю, стоящему на коленях перед побитым стариком.– Наш герой Кассель решил вступить и за этого дохляка тоже?

– За что ты с ним так?– Родрик кое-как умудрился посадить мужчину, оперевши его спиной к перевернутому столу.

– Он отказал мне в добавке!– мерзко засмеялся Кид, почесывая оголенное пузо, покрытое черным густым курчавым волосом.

Родрик подскочил со своего места. Его кулаки непроизвольно сжались. Он был готов убить. И понимание этого резко охладило его пыл. Кассель попытался уладить все миром.

– Я уже говорил тебе, что не пытался издеваться над слабыми...

– А они все тут слабаки! – Кид обвел взглядом притихшую столовую.– Твой Грин шавка, слабосильная и слабовольная, Пот всего лишь твоя послушная овечка, а остальное сброд, с которым и говорить-то стыдно. Остаешься из сильных только ты, Кассель. Только мы здесь вдвоем можем научить это стадо чему-нибудь. Только ты и я волки! Они же овцы на заклятие!

– Двум волкам в одной стае не жить!– прошипел, стгорая от злости Родрик. Все внутри него кипело. Так зол он не был, даже когда Лиана предала его, написав донос в Инквизицию.

– Хорошо, что ты это сам понимаешь!– усмехнулся Кид, и бросился резко вперед, нанося удар в лицо Касселю. Несмотря на свой огромный рост и габариты, он был ловок и поразительно быстр. Родрик еле успел убрать голову из-под его огромного пудового кулака в сторону. Качнулся всем корпусом и попытался выполнить подсечку, но нога мазнула по пустому пространству. Кид уже был у него за спиной, пнув ногой куда-то под копчик. Родрик полетел через всю комнату, ударился больно рукой о стену, но встал, рыча от ненависти и злости.

– Я убью тебя!– проревел он, бросая тело слепо вперед. Гнев застлал ему разум, он летел вперед совершенно бессмысленно, понимая, что бежит навстречу своей гибели. Кид ловко перехватил его занесенную для удара руку, повернул к себе спиной. Откуда-то в его руке блеснуло тонкое, как шило, остро заточенное лезвие. Это конец, мелькнула в голове предательская мысль, но за спиной его раздался над ухом глухой стук. Руки Кида ослабили хватку, а он сам медленно сполз на пол. Глаза его закатились, а на лысой голове прямо на плечи текла кровь. Над павшим здоровяком стоял Пот с разбитой табуреткой в руках. Следом за этим началась свара., куча-мала, где один бил другого, не зная зачем и почему это делает. Этот кавардак остановил лишь Шлифан, который несколькими ударами кнута, разогнал особо драчливых.

– Это что еще такое? – заорал он. – Вы свиньи! Нелюди! Жрать не хотите? Силу некуда девать? Так я вам объясню, куда ее девать! Вместо ужина сегодня лишняя смена!

Все понуро замолчали. Грин тяжело вздохнул, утирая разбитый нос. Пот недовольно нахмурился, а Родрик подумал, что Кида все-таки надо было убить для своего спокойствия. Уж такого он точно Касселю простить не сможет.

– По норам, крысы!– кнут Шлифана громко щелкнул в наступившей тишине.– По норам я сказал! Вам еще вечером в ад за алмазами лезть!

Особо нерадивых или медленных он погонял кнутом. Несколько раз ощутимо досталось и Поту с Родриком, тащивших на закорках старика, избитого Кидом. Уже у своей камеры Пот неожиданно спохватился:

– А где Грин?

Родрик огляделся по сторонам, но их товарища нигде не было видно.

– Думаю, что он не такой дурак, чтобы остаться внизу наедине с Кидом,– ответил он, входя в сырую комнатку.

Пот усмехнулся, но все-таки еще раз оглядел лестницу. Никого не было.

– Ты понимаешь, что Кид, этого так просто не оставит?– спросил он, закрывая за собой дверь. Так хотя бы создавалась иллюзия тепла и домашнего очага. Маленькая лампочка под самым потолком, забранная решеткой еле светилась, мешая разглядеть собеседника. Кассель лежал на нарах, закинув руки за голову, мысленно проверяя свой организм. Ничего ли в нем не поломалось во время стычки с Кидом, но нет, все вроде бы цело, только плечо ныло.

– Понимаю, Пот! У нашего королька очень болезненное самолюбие. И к тому же, не думаю, что он забыл от кого получил табуреткой по голове...– они тихо засмеялись.

Дверь скрипнула, прервав их смех. На пороге стоял Грин. Он где-то умылся. Да и выглядел немного бодрее, чем во время схватке в большой зале.

– Где ты был?– спросил его Пот на правах старого друга. На секунду им с Родриком показалось, что Грин замялся, не зная, что ответить, но всего лишь на секунд.

– Меня Шлифан заставил прибраться в столовой...

Он лег на свое место и стал смотреть в потолок. Родрик поймал удивленный взгляд Пота, но глазами показал, чтобы он друга не трогал. Пускай полежит, отдохнет. У Касселя в голове звучали его надрывные слова о тех условиях, в которых им приходится выживать и что он лучше выбрал бы смерть, чем такую жизнь. У каждого человека есть предел прочности, когда он ломается под грузом внешних обстоятельств. У всех он разный. Родрик боялся, что такой предел у Грина уже наступил.

– Надо немного вздремнуть,– как можно беспечнее сказал он, повернувшись спиной к друзьям.– Если слова Шлифана о дополнительной смене правда, то нам понадобятся силы. Пот согласно что-то буркнул, и через минуту по всей камере раздавался его молодой могучий храп. Грин ворочался на одном месте и никак не мог уснуть, мешал Родрику.

В голове крутилась неотступно мысль, что еще несколько дней назад он был довольно успешным человеком на Этериусе, с большим будущим, а теперь он заключенный в Ледяном Остроге. От такой несправедливости хотелось взвыть, но он гнал от себя эти мысли, боясь, что рано или поздно они могут привести его к тому, к чему сегодня пришел Грин, что лучше умереть, чем так жить, а Кассель был уверен, что не будет просто так ходить и жаловаться. Характер не тот. Он просто найдет штырь и разобьет свою голову об него, а этого делать еще пока никак нельзя. Он обязан вырваться отсюда и отомстить. Отомстить всем, всему миру, который так несправедливо с ним обошелся и в первую очередь Лиане. Предательства он ей простить так и не смог. С этими мыслями он и задремал, провалившись в глубокий сон.

Проснулся он от толчка в плечо. Его тормозил Пот, стоявший над ним своей нескладной фигурой, как памятником гоблину.

– Что случилось, Пот?– он с трудом вернулся в реальность, продрал заспанные глаза. Сон не отпустил его, потому он соображал довольно туго. Не в пример Поту, который встал видать довольно давно. – Где Грин?

– Грин нет, может до ветра пошел, а может еще куда, – пожал плечами Пот, – я вот что подумал... Кид так просто это все не оставит. Он обязательно попробует отомстить. Так, что лучше тебе не спать на своем месте, да и двери не мешало бы запереть.

– Что за ерунда? – Родрик протер глаза и присел на нарах, опершись о холодную, в мелких кристалликах льда стену.

– Это не ерунда! – возразил Пот. – Я знаю таких, как Кид. Я вырос на улице среди них. Он попытается убить тебя!

– За убийство в Ледяном Остроге полагается электрический стул, – поморщился Родрик, – не думаю, что здоровяк горит желание посидеть на нем.

– Он сам конечно нет, но вот кто-то из его дружков вполне может! – с жаром проговорил Пот. – Я лежал и думал...

– Кажется, ты слишком много думаешь, дружище! – улыбнулся Кассель, похлопав по плечу товарища.

– Закрывать двери и поменяться местами! – повторил упрямо Пот.

– Грина нет, и дверь запереть мы не можем. А насчет мест... может у тебя не так жестко спать, как на моих нарах, – Родрик все это считал полнейшей ерундой и согласился поменяться только ради того, чтобы Пот от него отстал и дал поспать еще хотя бы полчаса. Он уже успел узнать этого увальня довольно хорошо, если ему что-то втемяшивалось в голову, то он упирался, как баран, и гнул свою линию.

– Хотя бы это, – недовольно буркнул Пот, умащиваясь поближе к стене на нагретых нарах Родрика.

Кассель же прошел к месту Пота. С сомнением поглядел на сколы и трещины в досках. Да уж, подумал он, такое место, даже ради спасения своей жизни сложно выбрать, как спальное. Ни одну занозу загоню, пока приноруюсь спать. Однако, вопреки своим мыслям снова задремал.

Ему снилась площадь перед Цитаделью, искусственные фонтаны, клоны голубей, которые совсем не похожи курлыкали что-то проходим и улыбающуюся счастливую Лиану. Потом оказалось, что рядом с ней совсем не он.

Он всего лишь наблюдатель. А за ручку с его девушкой гуляет Верховный Правитель Этериуса. Он хотел уже проснуться, но решил досмотреть сон до конца, понимая, что больше не заснет.

Дверь в камеру скрипнула и медленно распахнулась, впуская робкий лучик света из коридора в полумрак комнаты. На пороге стоял Грин. За его спиной торчала рыжая голова того самого Лиса из банды Кида.

Грин приложил палец к губам подошел к спальному месту Родрика. От холода оба его товарища надели глубокие капюшоны, из-под них вырвались ровные клубы пара, но лиц было не видно.

– Это он... – тихо прошептал Грин, указывая на скрюченную фигуру в углу длинных нар. Лис сделал несколько шагов вперед и достал нож.

– А если это не он? – с сомнением в голосе спросил убийца.

– Я по-твоему своего друга не узнаю. Это Родрик Кассель, – разозлился Грин, – и меньше болтай. Пот проснется, подымет шум! Мне бы не хотелось, чтобы и он этой ночью умер.

Лис усмехнулся беззубой улыбкой и резко прижал ладонь туда, где у жертвы должен был быть рот. Тело под ним несколько раз судорожно дернулось, но острая сталь заточки уже вонзилась в бок спящему человеку, потом еще и еще раз. Тот слегка дернулся и затих. Лис вытер о полу плаща нож и поглядел на Грина.

– Кид просил передать тебе, что ты в нашей команде!

– Отлично! Когда побег? – быстро спросил Грин, судорожно оглядываясь на спящего Пота.

– Пока не знаем точно. Все в голове у Кида. Он у нас там всем рулит, но, будь уверен, что мы тебе найдем способ сообщить.

Лис шмыгнул в приоткрытую дверь, оставив Грина наедине с другом и трупом друга. Он вздохнул и, стараясь не глядеть в угол, где лежало тело Родрика Касселя, лег на свою постель.

ГЛАВА 11

Форт Нокс

Пл.Нордвальд

Небо резко почернело от скрайдеров. Их длинные продолговатые тени закрыли холодную ледяную пустыню Нордвальда. Показалось, что на десять минут на планете среди белого дня наступила непроглядная тьма. Жужжание моторов оглушило. Ветер взметнул вверх мелкое крошево рыхлого вчерашнего снега. Командор Норингтон прикрыл глаза сферой и пошел представляться. Огромный транспортник, из которого неторопливой властной походкой вышел сир Барк – его непосредственный командир приземлился ближе всех к форт Ноксу.

Норингтон сделал несколько шагов к нему и приложил руку к сердцу, отдавая положенное воинское приветствие.

– Сир Барк,– проговорил он, почтительно опуская глаза,– мы рады приветствовать вас на земле Нордвальда.

– Не до церемоний, командор,– отрывисто и нервно, кутаясь в длиннополый меховой плащ, бросил Барк,– все ли готово, чтобы выступить? Нам необходима одна заправка скрайдеров и обед для гвардейцев.

– Это все наши запасы, сир,– неодобрительно нахмурился Норингтон. Оставить своих подчиненных в разгар календарной зимы на чужой планете он не мог.

– Боюсь, ваши запасы вам в форт Ноксе уже не понадобятся. Решено покончить с отступниками уже сегодня. Перед вами лучшие части королевской гвардии...– Барк кивнул себе за спину, где строились ровные батальонные коробки гвардейцев. Один за одним они выходили из скрайдеров по скользкой рампе, уже покрытой тонким слоем изморози. Их было очень много. Вся ледяная пустыня вплоть до Морозных гор была усеяна частями королевской гвардии. Командор поймал себя на мысли, что их больше пяти ста тысяч. С такой армадой даже отступникам с их драконами и магией в открытом бою ни за что не справиться. Барк истолковал взгляд Норингтона на Морозные горы по-своему.

– Да, сынок, мы пришли исправить твою ошибку...– сказал он, рассматривая Могильный пик. – Ты потерял дочурку нашего верховного правителя, а мы ее приехали спасти...

Командор с трудом выдавил из себя жалкое подобие улыбки. Его мысли были далеки от скрайдеров и сира Барка, а уж тем более от дочери Верховного правителя Этериуса. Тем более, что не ранее как утром, он увидел ее среди отступников живой и здоровой.

Магистр пришел утром, когда его солдаты спали, а посты находились в состоянии предподъемной спячки. Каким образом он всегда обходил камеры и сигналки по периметру форта до сих пор для командора оставалось загадкой. Сегодня глава совета отступников был одет в длинную шубу из овечьей шерсти. На поясе у него висел меч, а в руках был длинный посох с алмазным наконечником. Он прошелся по комнате, слушая дыхание спящего Норингтона, а потом аккуратно разбудил его. Командор испуганно дернулся и попробовал закричать, но твердая рука волшебника плотно зажала тонкие губы.

– Тише, мой дорогой Норингтон,– прошептал магистр,– мне бы не хотелось превращать тебя в какую-нибудь жабу, для того чтобы ты меня выслушал... Ты обещаешь молчать?

Посох угрожающе дернулся в сторону Норингтона, который резко дернулся, но вырваться не смог. Утвердительно замычал в ответ.

– Вот и хорошо, мальчик! Ты уже нам один раз помог...– жесткая мозолистая ладонь медленно убралась с губ командора,– помоги и второй! Тебе известно, что Верховный правитель Этериуса решил снова нас завоевать?

Норингтон кивнул, а по спине побежали сотни тысяч мурашек при мысли о чем может попросить этот жестокий старик с посохом в руках, обладающий почти безграничной властью.

– Ты можешь говорить, только шепотом,– усмехнулся магистр, отойдя в сторону,– так вот...сейчас мою люди уничтожают твою охрану. Они,– он кивнул на дверь,– убивают всех твоих людей. И от того какое решение ты примешь, будет зависеть отправишься ты к ним или останешься жить...

– Я вам не верю!– зло бросил Норингтон.

Магистр усмехнулся и прошел к окну. Нажал какую-то кнопку сбоку и жалюзи медленно поехали вверх, открывая командору вид, от которого мурашки снова появились на коже. Один из его людей лежал на снегу прямо перед его окнами. Грудная клетка капрала была вспорота от низа живота до самого горла. Снег уже напитался кровью, изменив цвет на бордовый.

Во двор его форта, хлопая крыльями, приземлился дракон. Он был огромен, но командор сумел разглядеть каждую самую маленькую чешуйку на его серой коже. Полыхнуло огнем, и стрельба из бластеров в дальнем конце форта у восточной стены прекратилась. Со спины дракона, держась за его перепончатые крылья, спрыгнул... Командор напряг зрение. Не может быть! По снегу в легких унтах шел самый настоящий эльф.

– Вижу тебя удивил король Элендил...– заметил магистр удивление Норингтона.

– Король...– растерянно повторил тот.

– Именно король. Он командует штурмовыми отрядами. Так ты согласен?

– На что?– смерть подчиненных потрясла командора настолько сильно, что соображать он перестал.

– Королевская гвардия не может сразу атаковать Черную гавань. Ей необходима дозаправка, обед и прочая ерунда. Мы переоденем наших людей в форму штурмовиков и устроим сиру Барку западню. Так ты согласен?– острый взгляд серых, почти бесцветных глаз магистра прожигал насквозь.

– Нее...нет. Одно дело, помогать вам похитить эту девчонку, передавать вам кое-какую информацию, а другое дело быть виновным в разгроме имперской гвардии!– помотал головой Норингтон.– Мне негде будет укрыться, меня никто не спасет...

– Смерть ближе, чем тебе кажется, командор,– взгляд магистра стал жестким. Пленнику даже показалось, что в его расширенных зрачках заплясал огонь. Командора передернуло от страха. Он ожидал в любой миг удара, которого, впрочем, не последовало. Магистр просто вздохнул и отстранился от Норингтона.– Я бы мог сделать из тебя послушную игрушку, которая глазами пошевелить самостоятельно не может. Но тогда сир Барк все поймет и сюрприза не выйдет...

Он задумчиво посмотрел на перепуганного, сжавшегося в комок командора имперской гвардии. Брезгливо поджал губы и отвернулся. Ему был неинтересен и противен этот человек, но без него погибнет слишком много отступников, а что может быть дороже человеческой жизни?

Магистр приоткрыл дверь на улицу и тихонько свистнул. Видимо, все кончено. Мимходом подумал Норингтон. Мои люди убиты, а сам я пленник...

В дверь вошли. За глубоким капюшоном лица было не разглядеть. Командор приподнялся на локте, пытаясь рассмотреть гостя, но тот и сам снял свои дикие одежды.

– Вы?!– глаза командора изумленно расширились.

– Да, это я, мой дорогой командор,– Мия прошла по комнате, разглядывая казарму главы форт Нокса,– тут ничего не изменилось за это время...

– Госпожа, простите...

– За что, командор?– глаза Мии блеснули огнем.

– Я вас предал и передал этим людям...– командор низко опустил голову.

– И я вам за это говорю спасибо,– неожиданно улыбнулась Мия,– если бы не ваша двуличная натура, то я бы никогда не узнала мир Черной гавани, не познакомилась с прекрасными людьми, не поняла, что в мире есть что-то другое, интересное, яркое, настоящее...

– Они заморочили вам вашу голову! Заколдовали...– обреченно кивнул Норингтон.

– Нет, это не чары! Просто там, в Черной Гавани мне открыли глаза на мир, который есть на самом деле,– Мия присела рядом с Норингтона на его постели, внимательно поглядела ему в глаза,– они не опасны!– прошептала она ему ласковым голосом и погладила по взъерошенным волосам.– они просто хотят жить!

– За счет жизни других?? Госпожа, за вами прилетят тысячи королевских гвардейцев. Они умрут за вас. Тысячи! Разве стоит их жизнь свободы этих...– он брезгливо поглядел в окно, где король Элендил добивал тяжело раненных из гарнизона форт Нокса. Мия поймала его взгляд и покачала головой.

– Если бы видели то, что видела я, то вы бы так не говорили. Этих людей уже много веков пытается уничтожить мой отец. Им ничего не остается, как только обороняться. У многих из них просто нет выбора. У меня есть учительница, там...в Черной Гавани. Это старушка лет семидесяти, но еще довольно крепкая телом и духом. Ее сына убили гвардейцы из форт Нокса, когда стало известно, что гвардия готовит нападение, то она, не задумываясь, пошла на войну! В семьдесят лет! Не для того, чтобы отомстить, а для того, чтобы спасти свой народ! – лицо Мии горело огнем, она верила в то, что говорила, Норингтон обреченно вздохнул, на минуту задумавшись. Потом бросил быстрый взгляд на магистра и девушка и грустно кивнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.